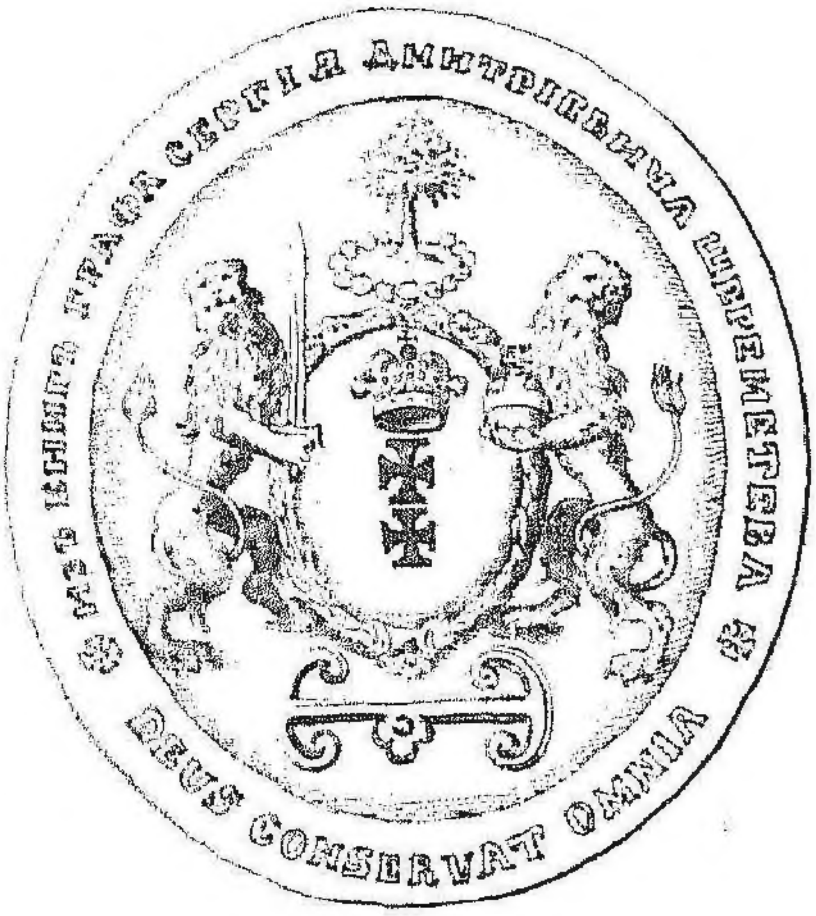

Шкафъ VII полка IV №: 933.

ВОЛОЧАНОВСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ВАСИЛІЯ ВЛАДИМІРОВИЧА,
СЕРГІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
и
БОРИСА СЕРГѢЕВИЧА
ШЕРЕМЕТЕВЫХЪ.

ПИСЬМО КНЯЗЯ ЩЕРБАТОВА,

Сочинителя

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

КЪ ОДНОМУ ЕГО ПРІЯТЕЛЮ,

въ

ОПРАВДАНІЕ

На нѣкоторыя сокрытыя и явныя охуленія, учиненныя его Исторіи отъ Господина ГенералЪ-Маіора Болтина, творца Примѣчаній на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи, Г. Леклерка.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи,

у Н. Новикова,

1789.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу, подъ заглавіемъ: Письмо Князя Щербатова, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Вамъ извѣстно, что хотя уже нѣсколько лѣтъ Исторія Россійская господина Леклерка вышла въ свѣтъ; но какъ я его довольно лично зналъ, то бывъ увѣренъ въ несвѣденіи его Россійскаго языка, въ самомъ его неосмотрительномъ обычаѣ, и въ охотѣ вездѣ излишнее и непринадлежащее къ причинѣ, о которой онъ пишетъ, вмѣщать, яко въ сочиненіи своемъ *Іу великой* показалъ, не любопытствовалъ ее ни видѣть, ни купить, а токмо безъ повелѣнія моего знакомой мнѣ въ Парижѣ Докторъ *Макаръ* чрезъ книгопродавца, которой мнѣ высылаетъ изъ Пари-

жа, книги, прошлаго году оную ко мнѣ прислалъ, велѣвъ ея цѣну и не дешевую на щетъ поставить мой. Получа ее по неволѣ, истинно не болѣе возгорѣлось у меня любопытства ее прочесть, но она безъ употребленія пролежала нѣсколько мѣсяцовъ; даже какъ полагая ее въ мѣсто, гдѣ ей стоять надлежитъ, я болѣе, чтобъ посмотрѣть эстампы, нежели чтобы ее читать, разкрылъ нѣкоторые Томы, но тотчасъ увидѣвъ нелѣпую смѣсь несправедливыхъ охуленій Россіи, и лжи, закрылъ сіи книги, и предалъ ихъ забвенію, чтобы токмо мѣсто въ библіотекѣ моей занимали.

Такое мое мнѣніе было о семъ сочиненіи. но Его Превозходительство Генералъ-Маіоръ Болтинъ конечно лучше меня сдѣлалъ; ибо онъ ее получа, употребилъ трудъ

ее

ее со вниманіемъ прочесть, и сочинить ученѣйшимъ образомъ критику, подъ названіемъ: *Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка*, которую книгу также я не скоро получилъ: ибо первыя привезенныя въ Москву вскорѣ всѣ были разхватаны.

Вы первый, Государь мой, прочетши сіе сочиненіе, съ похвалою мнѣ о немъ говорили; и я подлинно по похвалѣ вашей старался скорѣе его достать, и доставши, оставя мои другія упражненія, читать его началъ. Подлинно, Государь мой, нашелъ я, что хвала ваша сему труду была справедлива; ибо мало я читалъ книгъ, гдѣ бы толикое ученіе являлось, и гдѣ бы толико изысканій о всѣхъ хотя мало схожихъ обстоятельствахъ, о коихъ въ Исторіи Ле-

клерковой поминается, учинено было. Всѣ Писатели разныхъ народовъ, книги забвенныя уже въ свѣтѣ, обычаи наиотдаленнѣйшіе, все въ доказательство и въ оправданіе Россіи приведено. Воистинну не можно сказать, чтобы въ семъ сочиненіи не тьма причинъ вмѣщалась, и чтобы хуленія, учиненныя Леклеркомъ Россіи, не на всѣхъ его единозаконныхъ и одноземцовъ были съ силою обращены.

Воздавъ такимъ образомъ достойную похвалу ученому Сочинителю, хочу я теперь отвѣтствовать вамъ первое на ваши вопросы; касательно, что я толь темно и не обстоятельно о древнемъ произхожденіи Россійскаго народа писалъ? и чего ради я въ Исторіи моей ничего не упомянулъ о Лѣтописи Іоакима Епископа Новогородскаго? а наконецъ

изъ-

изъяснить мои оправданія и о нѣкоторыхъ критическихъ примѣчаніяхъ, въ которыхъ хотя въ иныхъ мѣстахъ мое имя и не помянуто, но какъ та же критика, которая учинена Леклерку якобы въ несправедливомъ повѣствованіи, упадаетъ и на меня: понеже я то же писалъ; а въ другихъ, гдѣ и имя мое помянуто.

Я первое и начинаю оправдывать себя, для чего толь темно и непорядочно писалъ о древнемъ произхожденіи Славенскаго и Россійскаго народовъ. Причина сія толь глубокая, Писатели толь неясны, да къ тому же не имѣя и знанія въ ученыхъ языкахъ, не осмѣлился я догадки мои за истинны къ осмѣянію себя предъ ученымъ свѣтомъ представить. А сего ради и разсудилъ за лучшее изъ Писателей (къ чему наи-

болѣе употребилъ цѣлымъ Собраніемъ ученымъ Лондонскимъ сочиненную Всеобщую Исторію) выбрать то, что нашелъ о Скиѳахъ, Сарматахъ, Роксолянахъ, Алянахъ, Аварахъ и о другихъ смѣжныхъ, или можетъ статься и единоплеменныхъ народахъ; также, что въ Исторіи Гунновъ господиномъ Гиньемъ, о Печенахъ и Половцахъ писанное нашелъ, оставляя ученѣйшимъ меня болѣе изысканій дѣлать, и сію затмѣнную долготою времянъ родословную въ ясность приводить. Скажу же болѣе, что я при начинаніи писанія моей Исторіи многихъ нынѣ существующихъ помощей не имѣлъ. Правда, было у меня *краткое руководство къ древней Географіи Ивана Стофенгагена*, печатана въ Санктъ-Петербургѣ 1753 года, то, что въ Несторо-

вомъ

вомъ и другихъ Лѣтописцахъ находится; и Введеніе въ Исторію, господиномъ Татищевымъ, списокъ: но всѣ сіи сочиненія мнѣ не довольно ясны показались, а паче послѣднее, и тѣмъ наипаче меньше могло мнѣ послужить, потому что въ спискѣ многія имена были повреждены, и находились недописки. Но съ того времени многія вспомоществованія для сего многотруднаго изыскания были учинены, яко напечатаніе Россійской Исторіи господиномъ Татищевымъ, Выписокъ изъ Константина Порфирогенита, Ѳеофила Сагерта Беера, и сочиненіе о разныхъ древнихъ народахъ, обитающихъ въ Россіи, господиномъ Миллеромъ: а ради сравненія въ языкахъ изданная первая Часть Словаря дву сотъ языковъ. А хотя уже и были

 то-

тогда на Французскомъ языкѣ напечатаны, но до свѣденія моего не дошли, книги: Observations Historiques et Geographiques sur les peuples Barbares qui, ont habité les bords de Danube et du pont Euxin par M. de Peissonnel; и Voyages fait principalement en Asie dans le XII, XIII, XIV, XV et XVI siecles, par Benjamin Tudole, Jean Plancarpin, N. ascelin. par Pierre de Bergerm; а однако со всѣми сими помощами, и знаніемъ многихъ языковъ, я пошлюсь на самаго господина Болтина, хотя его сочиненіе о древнемъ произхожденіи народовъ и кажется мнѣ хорошо, но со всемъ тѣмъ довольно ли достаточно оно для изъясненія всѣхъ трудностей? Не съ тѣмъ я говорю, чтобы хотѣлъ въ сей части охулить его сочиненія; ибо естьли никто не зачнетъ дѣлать такихъ изысканій, то и никогда ни до малѣйшей ясности дойти не льзя,

якo

яко КаноникЪ ФранцискЪ АгіусЪ де СалданисЪ *вЪ бесѣдѣ оправдательной противу разсмотрѣнія историческаго и критическаго кораблекрушенія Святаго Павла*, говоритЪ: „Знатныя приклю„ченія всегда были причиною писа„ній ученыхЪ людей. То, что они „имѣютЪ темнаго, составляло при„чину ихЪ трудолюбивыхЪ изы„сканій; а что вЪ нихЪ было „сомнительно, было веществомЪ „ихЪ ученыхЪ преній.„ Но я говорю о себѣ, что я за незнаніемЪ ученыхЪ языковЪ, за несвѣденіемЪ моимЪ словЪ разныхЪ населяющихЪ Россію народовЪ, и другихЪ, за неимѣніемЪ тогда довольной помощи, сего сдѣлать не осмѣлился.

Что касается до Лѣтописи Іоакима Епископа Новогородскаго: я о ней чрезЪ письменное введеніе

ніе въ Россійскую Исторію господиномъ Татищевымъ нѣкоторое свѣденіе имѣлъ; ибо первый Томъ моей Исторіи былъ совсѣмъ окончанъ въ 1767 году; а Татищевой Исторіи первый Томъ былъ напечатанъ въ 1768 году; но мнѣ разсудилось ее не употреблять для слѣдующихъ причинъ. Неоспоримыя правила въ разборѣ древнихъ сочиненій суть: что, дабы какому приписуемому древнему Писателю списку яти вѣру, надлежитъ, первое: чтобы онъ въ такомъ мѣстѣ былъ найденъ, гдѣ бы не можно было сомнѣваться о его справедливости; второе, чтобы древность его письменами и всѣми видимостями соотвѣтствовала времени, въ которомъ полагаютъ, что онъ былъ писанъ; третіе, чтобы слогъ его и описуемыя дѣянія согласны были съ

тѣмъ,

тѣмъ, что вѣроятнѣйшіе современные или близковременные Писатели повѣствуютъ о томъ; четвертое, чтобы кто изъ Писателей ближайшихъ вѣковъ поминалъ о семъ Писателѣ. Разсмотримъ же теперь, имѣетъ ли сія Лѣтопись, предложенная намъ господиномъ Татищевымъ, всѣ сіи знаки справедливости.

1. Досталъ сей списокъ Василей Никитичь Татищевъ, яко самъ въ Предувѣдомленіи своемъ гл. 4 говоритъ, отъ Мельхиседека Борсчова, Архимандрита Бизюковскаго монастыря, который самъ неполный сей списокъ получилъ отъ нѣкоего того же монастыря монаха Веніамина, трудившагося въ собраніи Россійской Исторіи. Слѣдственно начальное произхожденіе сего списка не есть изъ какого вѣрнаго хранилища Госу-

дар-

дарственнаго или монастырскаго, но изЪ рукЪ приватнаго человѢка, неимѢющаго ничего, что бы могло совершенно вѢроятность его утвердить, и безЪ всякаго изЪясненія, откуда первоначально списокЪ сей произходилЪ. 2. Наружною видимостію своею никакой древности не показуетЪ; ибо самЪ господинЪ ТатищевЪ пишетЪ на страницѢ 31 слѢдующее: *письмо новое, но худое, складЪ старой, смѢшанной сЪ новымЪ, но самой простой, и нарѢчіе Новогородское.* 3. Во многомЪ хотя кажется дополнять ЛѢтописецЪ преподобнаго Нестора, вЪ самомЪ же дѢлѢ ему противорѢчитЪ. Все, что о СлавянахЪ до времени *Гостомыслова* описано, и что бы ГостомыслЪ былЪ сынЪ *Бorивоя*, вЪ Несторовой ЛѢтописи и ни вЪ какой, окромѢ сей, не находится,

ся, такъ какъ и о сыновьяхъ и дочеряхъ его, равно какъ и о супругѣ Рюриковой *Ефандѣ*, и что Рюрикъ послалъ въ Кіевъ *Оскол*-*да* одного, котораго господинъ Татищевъ считаетъ сыномъ его, обвиняя преподобнаго Нестора, яко бы онъ изъ одного лица два содѣлалъ, принявъ слово *тиралъ* за собственное имя; а по тому и сказалъ, что были посланы отъ Рюрика въ Кіевъ Осколдъ и Диръ. Но мнѣ кажется, что примѣчаніе сіе, возлагающее незнаніе на преподобнаго Нестора, есть не справедливо, тѣмъ паче изпровергаемое, что точно онъ не объ одномъ, но о двухъ говоритъ (Лѣтопись по списку Кенигсбергскому стр. 17), что они были не его племени, и вездѣ упоминаетъ яко о двухъ; и могилы ихъ, стр. 19, суть различены.

Оскол-

Осколдова на мѣстѣ, называемомъ *Угорское*, гдѣ тогда былъ *Ольминъ* домъ; а Дирова *за святою Ириною*: то истинно не уповаю, чтобы Сарматское слово *тираль*, что разумѣется пасынокъ, о коемъ господинъ Татищевъ въ примѣчаніи своемъ 29 на Іоакимову Лѣтопись говоритъ, и почитаетъ, яко бы Несторъ принялъ за собственное имя, могло погребеніе имѣть. Въ Лѣтописи Іоакимовой Олегъ названъ шуриномъ Рюрика; преподобный же Несторъ его называетъ, стр. 18, *отъ рода его суща*, что уже я разумѣю не отъ женния рода, но собственно отъ Рюрикова. Въ лѣтоизчисленіи объ опущеніи Осколдовомъ на Княженіе въ Кіевъ находится великая разность: преподобный Несторъ полагаетъ его между 6369 и 6371; а Іоакимъ (Татищевъ

стр.

стран. 35) говоря: *Рюрикъ по отпускѣ Осколда бѣ велми боля*, то есть передъ кончиною его, полагаетъ отпускъ Осколда въ 6387 году; а самое сіе и ведетъ къ двоякому заключенію: первое, естьли подлинно бы передъ кончиною своею Рюрикъ отпустилъ въ Кіевъ Осколда, то бы не когда ему было утвердиться на престолѣ и предпринимать походъ во Грецію, который по свидѣтельству *Ницетоса* былъ въ 6369 году, сирѣчь послѣ самаго ихъ приходу въ Кіевъ. Второе, естьли бы примѣчаніе господина Татищева было справедливо, что Осколдъ былъ сынъ Рюриковъ: то бы кажется ему уже самому болящу и имѣющему другаго сына, почти въ пеленахъ суща, отпустить старшаго своего сына въ Кіевъ, а малолѣтнаго предать

 подъ

подъ власть опекуна, съ опасностію, что престолъ у потомства его похищенъ будетъ, было бы не благоразумно. О супружествѣ Игоревомъ на стран. 23 въ лѣто $\frac{6411}{903}$: *Игореви же возрастшу, и хождаше по Олзѣ, и слушаше его, и приведоша ему жену отъ Пскова, именемъ Олгу.* Но въ Іоакимовскомъ Лѣтописцѣ сіе обстоятельство инако оказано. Татищевой Исторіи введеніе стран. 35: *егда Ингорь возмужа, ожени его Олегъ, поятъ ему жену отъ Изборска рода Гостомыслова, иже прекрасна нарицашеся; а Олегъ переименова ю, и нарече во свое имя Олга.* Вотъ изрядное сплетеніе: имя *прекрасной* уже многое показуетъ, и переименованіе ея по *Олегу, Олгою*, котораго хотя нигдѣ обычая не видно.

Со-

Сожалѣтельно, что имя *прекрасное прекрасной* онъ принудилъ ее перемѣнить.

Но я болѣе не продолжаю, считая, Государь мой, и сего довольно къ показанію коль съ достовѣрнѣйшею нашею Лѣтописью, то есть преподобнаго Нестора, сія намъ выдаваемая подъ именемъ Іоакима Епископа Новогородскаго разнствуетъ. Въ невѣденіи же преподобнаго Нестора обвинить мы не можемъ; ибо окромѣ, что справедливость, ясность и сходственныя по разположенію его труда всѣ обстоятельства въ Лѣтописѣ его находятся, не можно намъ почти сомнѣваться, чтобы онъ прежнихъ лѣтъ нѣкоторыхъ хотя непорядочныхъ записокъ не имѣлъ, о которыхъ яко токмо на лоскуткахъ, *или* на тетрадкахъ, къ нему

му дошедшихЪ, онЪ не помянулЪ; да кЪ тому же могЪ о многомЪ и чрезЪ самыя изустныя преложенія быть извѢщенЪ: ибо начиная Исторію Россійскую прямо сказать сЪ Рюрика, то есть сЪ 862 года, а онЪ пришелЪ вЪ Печерской монастырь вЪ 1056 году, бывЪ отЪ роду 17 лѢтЪ; за 194 года могЪ отЪ старыхЪ людей многому наслышаться, а паче вЪ такое время, когда мало еще грамотѢ умѢли, а по самому сему о прошедшихЪ дѢяніяхЪ болѢе вЪ памяти сохраняли; и какЪ ему чрезЪ 174 года можно было написать, что ОсколдЪ и ДирЪ были два Воеводы (естьли бы то былЪ одинЪ), отпущенные отЪ Рюрика вЪ КіевЪ: тогда, какЪ память о владычествующихЪ КнязьяхЪ, могла весьма еще сохранятся, и когда знали ихЪ могилы? КакЪ онЪ

могЪ

могЪ написать стран. 19, что ОлегЪ при убіеніи ихЪ сказалЪ: *вы нѣста Князя ни рода Княжа*; когда бы изустное преложеніе свидѣтельствовало противное? Воистинну и нынѣ, когда по обнадѣянію на письмена изустное преложеніе и меньше сохраняется, рѣдкой кто не знаетЪ, что Царь Василій Ивановичь, царствующій послѣ Разстриги, былЪ роду Князей ШуйскихЪ, и что Царь Михайло Ѳеодоровичь былЪ роду РомановыхЪ, хотя отЪ начала царствованія перваго протекло 182 года, а отЪ втораго 175 лѣтЪ.

А кЪ тому же самЪ господинЪ ТатищевЪ, первый Издатель и ПроповѣдникЪ сей Лѣтописи Епископа Іоакима, признается стран. 31, что онЪ усмотрѣлЪ вЪ ней складЪ старой, смѣшанной сЪ новымЪ.

Какъ наконецъ преподобный Несторъ, родившійся на Бѣлѣ озерѣ, и другіе Писатели, изъ коихъ многіе были Новогородцы, не токмо бы о семъ Лѣтописцѣ не помянули, но ниже бы что ни есть о толь важномъ обстоятельствѣ, какова есть родословія Рюрика и его братьевъ, сказали? Митрополиты Московскіе Кипріянъ и Макарій, Сочинители степенныхъ книгъ, и люди конечно по тогдашнему времени разумные и тщательные для сочиненія порядочной Россійской Исторіи, также послѣдовали Несторову Лѣтописцу и другимъ его списателямъ, не упоминая ничего о такихъ обстоятельствахъ, каковыя въ сію Лѣтопись вмѣщены; конечно санъ ихъ святительской и первопрестольный всея Россіи, могущество надъ всѣми, не токмо въ

ду-

духовныхЪ дѣлахЪ, но и вЪ самыхЪ гражданскихЪ, могло бы имЪ подать способЪ все нужное сыскать: то, ежели бы тогда таковой списокЪ гдѣ существовалЪ, какЪ бы ни прежде ихЪ, ни при сихЪ МитрополитахЪ нигдѣ ни открылся, какЪ бы нигдѣ списанЪ не былЪ, тогда какЪ НесторовыхЪ Лѣтописей, и за многимЪ истребленіемЪ множество находимЪ?

А наконецЪ упоминовенія господиномЪ ТатищевымЪ стран. 30, *однакожь многихЪ вЪ нихЪ обстоятельствЪ* (то есть вЪ имѣющихся у него ЛѣтописцахЪ), *положенныхЪ вЪ ПрологахЪ и ПольскихЪ ИсторикахЪ не нахожу, а здѣсь почти точно, или яснѣе тѣхЪ положены.* Обстоятельство сіе ни мало достовѣрности сей Лѣтописи не утвер-

 жда-

ждаетъ; ибо возможно, чтобы Прологи и Польскіе Историки почерпнули нѣкоторыя обстоятельства изъ сего Лѣтописца; а не не возможно, чтобы и сей бывъ послѣ сочиненъ, почерпнулъ изъ нихъ, что и вѣроятнѣе является: ибо естьли онъ былъ извѣстенъ Сочинителямъ Прологовъ и Польскимъ Писателямъ: то какъ ни Новогородскимъ, ни другимъ, ни Россійскимъ Митрополитамъ, сочинившимъ степенныя книги, извѣстенъ не былъ?

Сіи причины, Государь мой, понудили меня при сочиненіи перваго Тома моей Исторіи совсѣмъ о сей Лѣтописи умолчать. Имѣлъ бы я подлинно случай говорить о ней то, что и теперь говорю, въ разсмотрѣніи о пришествіи Рюрика: но я, упомянувъ о мнѣніи господина Татищева, въ примѣ-

мѣчаніи своемъ сказалъ токмо: „Господинъ Татищевъ является „Рюрика съ братьями, внучатами „Гостомыслу, рожденными отъ „дочери его Умилы, почитать.„ Не вступая болѣе въ объясненіе сего Лѣтописца; ибо всегдашнее правило мое есть, что никто, охуляя другаго, достоинства своего не прибавляетъ; а тѣмъ меньше, естьли бы я вступилъ въ подробное разсмотрѣніе сего Лѣтописца; и не говорю, чтобъ я обвинилъ господина Татищева въ сочиненіи его, но и самымъ бы легковѣріемъ, противнымъ основательнымъ правиламъ, по чему древнія сочиненія познавать, о немъ доказуя, тягостно бы для меня было, такъ какъ и теперь есть, что принужденъ сіе писать: ибо я впрочемъ могу по чести вамъ сказать, что я истинное почтеніе къ памя-

мяти сего разумнаго и почтеннаго мужа сохраняю, яко окромѣ другихъ его хорошихъ дѣлъ посвятившаго многіе годы, и великіе труды къ просвѣщенію насъ въ Исторіи нашего Отечества. Воздавая тогда достойное почтеніе изящному сему мужу, не можно было меня обвинить, чтобы отступилъ отъ истинны и искренности Историка; ибо я не обязался, писавъ Исторію всѣхъ не согласно со мною пишущихъ охулять, а паче убѣгалъ отъ сего; ибо и самъ чувствую, что много могу быть охуленію подверженъ. Но когда несправедливость сего Лѣтописца вводится яко истинна въ Исторію; когда вы, мой Пріятель, меня укоряете, что я его не употребилъ для объясненія толь важнаго обстоятельства, яко произшествіе Рюриково: то

уже

уже истинна и справедливое защищенiе себя принудили меня мысли мои изъяснить.

Теперь я приступаю говорить о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господинъ Генералъ-Маiоръ Болтинъ, хотя меня не именуетъ, хотя можетъ быть и намѣренiя не имѣлъ, но охуляетъ Леклерка; а поелику многiя изъ обстоятельствъ, которые онъ въ немъ охуляетъ, я сходственно съ нимъ писалъ: то не защищая впрочемъ Французскаго Писателя, себя потщуся оправдать.

Не подумайте, Государь мой, чтобы я писалъ сiе съ какимъ озлобленiемъ; я охотно отдаю всю справедливость господину Болтину, похваляя его подвигъ, защитить отъ лжей и напраслинъ свое Отечество и Соотчичей: но я, бывъ хотя не точно обвиняемъ,

емъ, долженъ мое оправданіе принести: а по тому почтите, что якобы предъ судищемъ я оправдывалъ себя, а не критику или охуленіе какое дѣлаю.

Часть I стран. 88 § XXIV сочиненія господина Болтина написано: „Г. Леклеркъ, слѣдуя Левеку, „полагаетъ причиною военныхъ „дѣйствій Владимировыхъ противу „Корсуня, не иное что, какъ же„ланіе доставить себѣ оружіемъ „священниковъ и крещеніе, ко„ихъ онъ и безъ того получить „бы могъ отъ Грековъ удобно. „Наши Лѣтописи никакихъ при„чинъ войны сея не показыва„ютъ. Несторъ, не прилагая раз„сужденія своего, просто говоритъ: „*иде Владимиръ съ вои на Кор„сунь*. По смыслужъ рѣчей, предъ„идущихъ и послѣдующихъ сей, „ближе заключить можно, что

„Вла-

„Владимиръ предпріялъ осадить
„Корсунь, въ намѣреніи учинить
„Императора Греческаго склоннѣй-
„шимъ въ соглашеніи на желаніе
„свое, касательно полученія сест-
„ры его въ замужство за себя;
„и въ которомъ можетъ быть
„судя по обстоятельствамъ ви-
„димымъ, не имѣлъ онъ наде-
„жды въ успѣхъ чрезъ дружелюб-
„ныя средства. Татищевъ выраз-
„умѣлъ силу оныхъ, и въ слѣд-
„ствіе того говоритъ: *Владимиръ*
„*положилъ намѣреніе итти на*
„*Корсунь, и тамо просить у*
„*Царя въ жену себѣ сестру*
„*его*."

Не состоитъ должность Исто-
рика самому повѣствованія Писа-
телей, изъ которыхъ выбираетъ
дѣянія историческія, перемѣнять;
можетъ онъ учинитъ нѣкоторыя
размышленія, по случаямъ об-

сто-

стоятельствЪ бывшихЪ дѣлЪ, но никогда до самыхЪ дѣлЪ, для того что они благопристойнѣе и сходственнѣе былибЪ сЪ обстоятельствами, касаться не можетЪ; ибо сіе было бы писать романЪ, а не Исторію. Преподобный НесторЪ о желаніи ВладимировомЪ получить себѣ вЪ супругу сестру ГреческихЪ ИмператоровЪ чрезЪ войну не говоритЪ, а повѣствуетЪ на стр. 79, что по бывшемЪ изпытаніи о вѣрахЪ, и по совѣтѣ сЪ Боярами, когда положили пріять Христіянскій законЪ, и на вопросЪ ВладимировЪ, гдѣ пріимутЪ крещенія, отвѣчали: *гдѣ ти любо*. А по семЪ послѣдуетЪ: „И минувшу лѣту, вЪ лѣто 6496 иде „ВладимирЪ сЪ вои на Корсунь, „градЪ Греческій, и пр.„ А по томЪ по описаніи нѣкоторыхЪ обстоятельствЪ осады, говоритЪ: „И „се

„се мужъ Корсунянинъ, именемъ „Анастасъ, стрѣли написавъ си-„це на стрѣлѣ: *кладязи, яже „суть за тобою отъ востока, „изъ нихъ же вода идетъ по „трубѣ, окопавъ переими.* Воло-„димиръ, слышавъ, воззрѣ на Не-„бо и рече: *аще се собудетъ, „самъ крещуся ту.* Слѣдуетъ, какъ изнуренные жаждою отъ перекопу сихъ трубъ защитники града Корсуня принуждены были здаться: но о желаніи заключить супружество съ Княжною Анною еще ни малаго упоминовенія нѣтъ.

По взятіи же града продолжаетъ преподобный Несторъ: „И „посла Володимиръ къ Царемъ Ва-„силью и Константину, глаголя „сице:„ *се градъ вашъ славный взяхъ; слышу же и се, яко сестру имата дѣвою, аще ея не вдаста за мя, сотворю гра-*

граду вашему, яко и сему со-творихъ.

Таковое есть повѣствованіе преподобнаго Нестора, которое я потщился, елико нужда требовала, точными словами выписать; но въ немъ не токмо не видно, чтобы Владиміръ предпріялъ сію войну для полученія себѣ въ супружество Греческую Княжну, но напротиву того является, что онъ объ ней и свѣденія не имѣлъ, яко слова его: *слышу же и се, яко сестру имата дѣвою;* а сіе и подало мнѣ случай заключить, что уже по взятіи града онъ увѣдалъ и о существованіи сея Княжны, а по тому и не прежде могъ взять намѣреніе поять ее себѣ въ супругу.

Никоновскій Лѣтописецъ на стран. 85 и 86 I Части то же повѣствуетъ, что я выше пред-

предложилЪ изЪ ЛѢтописца преподобнаго Нестора.

Естьли мы разсмотримЪ умоначертанія сего Государя, крестившаго Россійскую землю, то ясно увидимЪ, что онЪ былЪ гордЪ и любочестенЪ; начавЪ желать пріяти законЪ Христіянскій, сіи страсти его не оставили, и онЪ подлинно могЪ не хотѣть по гордости своей имѣть прибѣжище кЪ ГреческимЪ ИмператорамЪ, дабы отЪ нихЪ себѣ проповѣдниковЪ получить: а сіе сЪ вѣроятностію могло его побудить стараться оныхЪ силою оружія пріобрѣсти; а кЪ тому же среди желанія своего принять ХристіянскійзаконЪ, преподобный НесторЪ его представляетЪ, яко борима мірскими страстями, и колеблема между желаніемЪ креститься и оныхЪ; ибо еще вЪ

Кіевѣ послѣ Совѣту съ своими Вельможами положилъ креститься, но между тѣмъ пошелъ на Корсунь; тамъ, получа увѣдомленіе о способахъ взять сей градъ, вторично учинилъ обѣщаніе: *аще се собудетъ, самъ крещуся ту;* но и по взятіи сего не изполнилъ, даже какъ приключившеюся болѣзнію былъ принужденъ.

Тако я разумѣлъ слова и обстоятельства, повѣдуемыя преподобнымъ Несторомъ, и вмѣщенныя въ Никоновской Лѣтописецъ, а тѣмъ еще болѣе былъ во мнѣніи моемъ утвержденъ повѣствованіемъ степенныхъ книгъ, степень первая, гл. 28, гдѣ точно сказано, что по пріятіи на Совѣтѣ Владимиромъ намѣренія креститься; „Нача же воинство со„вокупляти на Греческій градъ „Корсунь, и молящеся сице: *Го-*

„спо-

„споди Боже Владыко! сего у „Тебя прошу, да ми даси градъ „той, да пріиму его, и отту- „да приведу люди Христіаны „и пресвитеры на свою землю, „и да научатъ меня и людей „моихъ закону Христіанскому.„ Подобное же сему и многіе Лѣтописцы изъясняютъ. Я тѣхъ, которые въ моей библіотекѣ, на сей разъ въ свидѣтельство не приведу, но упомяну о томъ, котораго хотя никогда у меня не было, но мои во всемъ съ нимъ сходны: сей есть, напечатанной съ списка Патріаршей или Типографской библіотеки, подъ именемъ Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую Исторію отъ $\frac{6360}{852}$ до $\frac{7116}{1598}$ года, то есть по кончину Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича. Печатанъ въ Московской Типографіи 1781 года, въ кото-

ромЪ на страницѣ 31 точно написано: „И минувшу лѣту, вЪ лѣ-„то 6496 иде ВладимирЪ на Кор-„сунь, глаголя: яко плѣню градЪ „ихЪ, да обрящу Учителя Хри-„стіянска.„

Сего ради руководствуемЪ яснѣйшими изЪясненіями древнихЪ ЛѣтописцовЪ, не осмѣлился умствованіе мое, какЪ бы лучше быть надлежало, за истинну предложить; но думаю, что взирая на обстоятельства и на гордость Владимирову, могЪ по мнѣнію моему сокровенную причину поступка сего Князя предложить, говоря: „Сего ради не яко проситель, „но яко побѣдитель вознамѣрил-„ся проповѣдниковЪ пріобрѣсти.„ А изЪ сего слѣдуетЪ, что вничёніе господина Татищева есть не справедливо, и знатно, онЪ или забвеніемЪ или не имѣя нѣкоторыхЪ

рыхъ Лѣтописцовъ, сіе учинилъ; и охуленіе въ сей статьѣ Левеку и Леклерку, поелику они согласны со мною, согласному съ Лѣтописцами, есть напрасно.

Часть I стран. 94. § XXVIII. осуждаетъ Сочинитель господина Леклерка въ томъ, что онъ, послѣдуя Левеку, написалъ, что Владимиръ раненъ былъ Печенегами; что града, гдѣ Владимиръ скрылся подъ мостъ, не именовалъ, и наконецъ что въ благодарность за спасеніе свое построилъ церковь во имя святаго Григорія. Всѣ сіи охуленія, окромѣ что онъ былъ не раненъ, суть справедливы. И подлинно удивительно есть, что сіи два Писателя, имѣя предъ глазами своими печатныя Лѣтописи преподобнаго Нестора и по Никоновскому списку, не примѣтили, что градъ, близь котораго сіе

побоище было, назывался ВасилевЪ, а церковь, которую ВладимирЪ построилЪ, была Преображенія Господня, вЪ который день сіе побоище было, а не святаго Григорія. Но что касается до раны Владимировой, то понеже и я о ней вЪ Исторіи моей понимаю часть I, стран. 279: то вЪ семЪ себя за нужное почитаю оправдать. Правда, что вЪ напечатанныхЪ ЛѢтописцахЪ преподобнаго Нестора, вЪ ЛѢтописцѢ по Никоновскому списку, ни вЪ степенныхЪ книгахЪ о ранѢ сей не поминается; и также Василій Никитичь ТатищевЪ, котораго яко бы между древними Писателями творецЪ сочиненій вмѢстилЪ, равнымЪ образомЪ ничего не говоритЪ: однако все сіе еще меня обвинить не можетЪ. СписокЪ Кенигзбергской ЛѢтописи преподобнаго

наго Нестора, съ котораго и напечатанъ въ Академіи, нѣтъ такой древности, чтобы всѣ прочіе должны были ему уступить яко первенствующему, но есть у насъ множество другихъ какъ въ Патріаршей, такъ и въ Типографской библіотекахъ; а также по монастырямъ и у нѣкоторыхъ приватныхъ людей, которыя гораздо старѣе являются; а Лѣтописецъ, изправленной Никономъ Патріархомъ, и гораздо моложе: то и весьма дѣло возможное, чтобы слово *уязвленъ бѣ* было въ сихъ пропущено; поелику и они суть списки съ списковъ, ибо въ самомъ дѣлѣ легче въ списываньѣ слово пропустить, нежели его вмѣстить. Но естьли мнѣ скажутъ, что господинъ Татищевъ ничего о сей ранѣ не говоритъ; но господинъ Татищевъ хотя описалъ

 мно-

множество Лѣтописцовъ, мало гдѣ въ теченіи Исторіи своей ссылается, изъ котораго онъ что взялъ, и въ чемъ они согласны или не согласны, что бы ему весьма удобно было сдѣлать по разположенію его труда, а паче въ великомъ числѣ его примѣчаній: то разсмотримъ же самое обстоятельство сего побоища, въ чемъ онъ разнствуетъ съ преподобнымъ Несторомъ. Несторъ говоритъ стран. 87: „По сихъ пріидоша Печенези „къ Василеву, и Володимиръ съ „малою дружиною изыде противу „ихъ, и соступившимся не могъ „Володимиръ стати противу имъ „и подбѣгъ ста подъ мостомъ, „и едва укрылся противныхъ и „пр.„ Татищевъ кн. II. стр. 82. „Войска же его убоявся множества „Печенегъ побѣжали. Владимиръ „видя, что не можно ему убѣ-

„жать,

,,жать, зане коня подъ нимъ
,,убили, а другаго не могъ до-
,,стать, едва скрыся подъ мостъ
,,и спасся отъ противныхъ.,,
Вотъ упоминовеніе о убитомъ ко-
нѣ, котораго нигдѣ, сколько мнѣ
извѣстно, въ Лѣтописцахъ не
находится: то должно ли госпо-
дина Татищева обвинить, якобы
онъ сіе обстоятельство прибавилъ
отъ себя, хотя онъ и не поми-
наетъ точно Лѣтописца, откудо-
ва онъ взялъ. Я же написалъ, *при-
нужденъ былъ уже рангной ук-
рыться подъ мостомъ*, и въ сви-
дѣтельство привожу о всѣхъ дѣ-
яніяхъ, описанныхъ на страницѣ
279 и 280 между No 8 и 9 ссы-
локъ или указаній, библіотеку
Россійскую Т. I стран. 87; Нико-
новской Т. I стран. 108; Типо-
графскій библ. въ листъ Лѣто-
писцы No 71 и 72 противу 6504

 года;

года; ибо часто въ годахъ Лѣтописцы разнствуютъ. No 57 противу 6499 и 6504 годовъ, въ четверть No 57 листъ 61 и 62 No 60 противу 6504 году, и въ нихъ не помню, въ которомъ конечно упоминовенія о ранѣ Владимировой есть, ибо я ихъ давно уже возвратилъ; а теперь на оные Типографской библіотеки списки и ссылаюсь. Осторожность моя толь была велика, что я хотя имѣю въ моей библіотекѣ болѣе двадцати древнихъ Лѣтописцовъ и списковъ съ древнихъ, не осмѣлился на нихъ ссылаться, но на положенныхъ въ публичныхъ хранилищахъ основаніе повѣствованій моихъ разполагаю, со тщаніемъ приводя ихъ во свидѣтельство. Теперь же осмѣлюся за свидѣтельствомъ уже тѣхъ помянуть, что въ единомъ находящем-

щемся у меня спискѣ новомъ съ единаго весьма древняго и весьма обстоятельнаго Лѣтописца, которой я списалъ изъ библіотеки бывшаго Директора классовъ морскаго Кадетскаго корпуса, которой прежде былъ при Сvнодѣ, Григорія Андреевича Полетика, точно написано: и *подбѣгъ уязвленъ бѣ ста подъ мостъ.*

Часть I стран. 96 § XXX. говоритъ Сочинитель примѣчаній, по причинѣ неприсылки положенныя дани Ярославомъ къ В. К. Владимиру его отцу: „У Левека, „и слѣдовательно у Леклерка прибавлено лишнее, яко бы Владимиръ умеръ на дорогѣ, идучи съ „войскомъ противу сына.„ Конечно лишное, но основательное, по Лѣтописцамъ, что и я учинилъ, Т. I стран. 287: „Владимиръ уже съ „войскомъ ополчается, и сынъ его „Бо-

„Борисъ уже полки къ нему при-
„велъ, уже походомъ доходитъ
„до Берестова и пр. „Воззримъ
теперь, что Несторъ говоритъ
стран. 93: „Въ лѣто 6323 хотя-
„щу Володимиру ити на Яро-
„слава; Ярославъ же посла за мо-
„ре, и приведе Варяги, боюся
„отца своего; но Богъ не дастъ
„дьяволу радости, Володимиру раз-
„болѣвшусь, все же время бяше
„у него Борисъ, и Печенегомъ,
„идущимъ на Русь, посла проти-
„ву имъ Бориса, самъ боляше
„вельми, въ ней же болести и
„скончася мѣсяца Іюля въ пятый-
„надесять день; умрежъ на Бе-
„ресговомъ.„ Разсмотримъ теперь
обстоятельства, повѣствуемыя
преподобнымъ Несторомъ. Влади-
миръ, получа извѣстія о отреченіи
Ярославомъ платить положенную
дань съ Нова города, приготовлялся
ит-

иттти на сына своего: но нашествіе Печенегъ за приключившеюся ему болѣзнію принудило его послать противу ихъ сына своего Бориса, самъ же остался больной въ Берестовѣ, гдѣ и скончался. Извѣстно всѣмъ, что В. К. Владимиръ имѣлъ обыкновенное жительство свое въ Кіевѣ; война началась, онъ уже находится въ Берестовѣ, гдѣ и скончался: слѣдственно онъ уже выступилъ изъ Кіева; и самое сіе изъясненіе преподобнаго Нестора не подаетъ ли причину новѣйшимъ Писателямъ сіе обстоятельство не говорю дополнить, но яснѣе учинить? Я не знаю точно мѣстоположенія Берестова; но естьли онъ былъ и на Берестовѣ рѣкѣ, гдѣ нынѣ Константиноградъ построенъ, что учинитъ совсѣмъ въ противную сторону отъ пути

къ Нову городу и къ сторонѣ, откуда могли учинить нападеніе Печенеги, хотя и по другую сторону Днепра имъ не не возможно было того сдѣлать, яко они учинили на Василевъ: то и въ семъ случаѣ можно сказать, что онъ выступилъ въ походъ противу Ярослава; ибо хотя по причинѣ нападенія Печенегъ и могъ противной намѣренному пути походъ возпріять; но какъ нападеніе Печенегъ было мимоходящій набѣгъ, то и могъ Владиміръ хотѣть, отбивъ сихъ грабителей, немедленно путь свой возпріять къ Нову городу. Подобное сему дополненіе учинилъ господинъ Татищевъ, говоря Кн. II. стран. 90: *Святополкъ былъ въ Кіевѣ для своихъ нуждъ*, чего въ Несторѣ нѣтъ. Но конечно сей имѣлъ въ основаніе себѣ какой Лѣтописецъ

сіе

сіе дополненіе сдѣлать; а естьли и не имѣлъ, то самая причина заставляла ему сіе учинить; ибо Владиміръ бывъ слабъ, не уповательно, чтобы призвалъ Ярополка для правленія Кіева въ отсутствіе свое, которому никогда не хотѣлъ свой престолъ оставить. Естьли бы призвалъ, то бы сіе упомянуто гдѣ ни есть было: а по тому и оставалось ему дополнить по неоспоримому стеченію обстоятельствъ, что онъ былъ за своими нуждами, хотя можетъ статься имѣлъ и тайные какіе виды.

Часть I. стран. 244, § CXII. Сочинитель примѣчаній говоритъ: *Г. Леклеркъ не справясь, въ какое время года взятье Торческа послѣдовало, тожъ говоритъ. Плѣнники, побранные Половцами съ собою, почти всѣ въ дорогѣ по-*

погибли съ голода, съ жажды и отъ жестокой стужи. А по семъ Сочинитель говоритъ, что градъ сей былъ взятъ около конца Іюля мѣсяца, послѣдуя: „Всему свѣту извѣстно, подъ какими степенями долготы и широты лежитъ Кіевъ, и слѣдовательно Торческъ, яко не болѣе „пятидесяти верстъ по *прямой* „чертѣ отъ него отстоящій; из„вѣстно также, *что* Половецкія „жилища еще *далѣе* къ югу на„ходились, куда и плѣнные ве„дены были; по тому Читатель „да судитъ, можетъ ли въ та„комъ климатѣ въ продолженіи „лѣтнихъ мѣсяцовъ такой хо„лодъ случиться, чтобъ жестоко„сти онаго люди переносить не „могли, хотябъ они *и* до нага „были раздѣты.„ Я также написалъ въ своей Исторіи Т. II.

стран. 42: „Жителей взяли въ „плѣнъ и отвели въ свою зе„млю, куда идучи многіе отъ „гладу, жажды и холоду, на „пути померли.„ Конечно господинъ Леклеркъ, любящій все увеличивать, жестокость хладу напрасно изъяснилъ. Но что касается до меня, не помню я, что я думалъ тогда, какъ писалъ сіе мѣсто Исторіи; ибо чрезъ осьмнатцать лѣтъ легко можно сіе забыть: но уповаю, что наслышась отъ всѣхъ бывалыхъ тамъ, что хотя въ сихъ мѣстахъ климатъ и гораздо жаркой во время дня, но напротивъ того ночи бываютъ толь холодныя, что безъ шубы обойтися не можно, отъ чего весьма много людей получаютъ болѣзни и претерпѣваютъ смерть. Подобныя обстоятельства климата Италіи учинили Ита-

 лію

лію именовать Le tombeau de François, *могила Французовъ.* Градъ сей по моему показанію, утвержденному Лѣтописцами, былъ взятъ 24 Іюля, на праздникъ Святыхъ Бориса и Глѣба; для разбиранія корысти и плѣнныхъ, а можетъ статься и для отдохновенія, надлежало имъ дни три въ семъ градѣ препроводить. Войскъ Россійскихъ въ сопротивленіе имъ не было; ибо, какъ повѣствуетъ Никоновской Лѣтописецъ Часть II, стран. 6, Святополкъ послѣ бывшаго побоища, разбитой токмо самъ третій въ Кіевъ возвратился: то Половцы и имѣли случай и удобность и на пути своемъ многія грабительства селамъ и жилищамъ чинить, что уже не токмо до Августа, но даже и до Сентября насъ положеніями можетъ довести: то при таковомъ вре-

времени, когда еще жары продолжаются, а ночи холодѣютъ, обнаженные, окованные или связанные, терпящіе во всемъ нужду и безвременно гонимые невольники, конечно можно сказать, что и въ лѣтніе мѣсяцы много должны были претерпѣть. О суровости же Половцовъ къ симъ ихъ плѣннымъ ссылаемся на вмѣщенное повѣствованіе въ Лѣтописцѣ по списку Никоновскому Часть II, стран. 7 и 8: однако не сказалъ я, какъ все увеличивающее господинъ Леклеркъ, чтобы они всѣ погибли, но многіе, изъ коихъ конечно нѣкоторые могли умереть и въ жаркіе дни отъ ночныхъ стужъ; чего хотя я и не изъяснилъ, не находя нужды Физическія положенія климатовъ описывать, и впалъ бы я точно въ ту погрѣшность, въ

которой господинъ Болтинъ справедливо охуждаетъ Леклерка.

Часть I, стран. 254, § XCVII. укоряетъ Сочинитель примѣчаній господина Леклерка въ томъ, что онъ, послѣдуя Кромеру, написалъ о плѣненіи Ярополка Властовичемъ, по согласію на сей измѣнный поступокъ Короля Польскаго Болеслава Кривоустаго. Я также сіе обстоятельство въ Исторію свою вмѣстилъ Том. II, стран. 127, послѣдуя въ семъ за незнаніемъ моимъ Польскаго языка Исторіи Польской, писанной господиномъ Солиніякомъ, гдѣ онъ въ повѣствованіи своемъ о семъ приключеніи ссылается на Кромера, Длугоша, Кадлибка и Богуфала; и Синопсису, печатанному въ Кіевѣ 1680 году, стран. 99 и далѣе, гдѣ оный ссылается на Стриковскаго и на Меховскаго. Конечно

дол-

должность Историка требует, чтобы не единым повѣствованiям Писателей вѣрить, но прилѣжно разсматривать обстоятельства и возможность дѣянiй, и чинить разбор между разных повѣствованiй Писателей; но в сем случаѣ в Лѣтописи преподобнаго Нестора не токмо о сем годѣ, но как о прошедшем, так и о слѣдующем весьма мало писано; а о сем токмо слѣдующее: „В лѣто 6642 выиде Вячеслав „из Переславля, и иде опять „к Турову, не послушав брата „своего Ярополка.„ Также и в лѣтописи списка Никоновскаго не весьма пространнѣе о сем поминается: то самое сiе может подать сомнѣнiе, не хотѣли ли Лѣтописатели умолчать о таком приключенiи; ибо хотя повсюду довольно справедливость Россiйских

Писателей и видна, но они были люди; а по тому и не не возможно, чтобы нѣкоего пристрастія иногда не имѣли; а может статься, сей поступокъ безчещущій Болеслава, безчестнымъ Россійскому Князю почли. Не нахожу же я ничего невѣроятнаго въ семъ увозѣ Ярополка. Властовичь былъ Польскій Вельможа, а по тому весьма знатный и богатой человѣкъ; выѣхалъ онъ служить въ Россію съ немалымъ числомъ служителей, пріобрѣлъ милость и повѣренность отъ Ярополка, которую наши Государи всегда толь щедро давали чужестраннымъ пріѣзжающимъ къ нимъ въ службу, яко Великій Князь Дмитрій учинилъ Михайлу Волынцу, яко Великій Князь Василей Іоанновичь выѣхавшимъ Глинскимъ, и Царь Іоаннъ Василь-

сильевичь чинилЪ ЦарямЪ ШихЪ Алею и Симіону КазанскимЪ, и КнязьямЪ Черкесскимъ; могЪ и ЯрополкЪ ввЂриться вЪ сего Власповича. Хотя сей измЂнникЪ и сказывалЪ, что онЪ ограбленЪ былЪ, и страшася мученія и смерти, отЪ Болеслава уЂхалЪ: но самое сіе и подаетЪ причину думать, что онЪ пріЂхалЪ сЪ немалымЪ числомЪ служителей, которые якобы сами отЪ Болеслава за привязанность ихЪ кЪ Власповичу боясь претерпЂть, судьбЂ его послЂдовали. Древніе наши Государи большей пышности не имЂли: не обрЂтаемЪ мы у нихЪ ни стражи, ни придворныхЪ, ни чтобы великое число людей и тЂлохранителей ихЪ окружали: а по тому и возможно, чтобы онЪ сЪ малымЪ числомЪ людей поЂхалЪ, имЂя при себЂ Власповича

съ превышающимъ числомъ людей. Властовичь былъ злодѣй, къ злодѣянію изготовлялся; а Ярополкъ и бывшія при немъ были неосторожны: а по тому и легко ему было учиня нечаянное нападеніе на Ярополка, бывшихъ при немъ иныхъ избить, другихъ перевязать, и самаго Ярополка схватя, посадя и привязавъ на лошадь, увезти. Слѣдуетъ не малая трудность, какъ могъ онъ его чрезъ пространство трехъ сотъ верстъ везти? Подлинно, Польскіе Писатели, поелику мнѣ извѣстно, въ малѣйшія обстоятельства сего приключенія не входитъ, хотябъ они и достойны сего были; но какъ я здѣсь говорю о вѣроятности и возможности содѣянія, то кажется можно заключить: обычай Россійскихъ Государей былъ всегда давать въ

кормъ

кормЪ земли выѣзжающимЪ кЪ нимЪ чужестраннымЪ: то не могЪ ли и онЪ, имѣя уже злое намѣреніе, на пути кЪ Польшѣ изпросить себѣ такія вЪ трехЪ, или четырехЪ мѣстахЪ земли, гдѣ безЪ постановленія лошадей онЪ готовыхЪ ихЪ имѣлЪ? ВЪ ѣздѣ своей могЪ объѣзжать селенія, которыя тогда не часты были, и стѣсня плѣннаго Князя вЪ кучу людей, учинить и невидима почти его встрѣчающимся. ПримѣрЪ нѣсколько лѣтЪ назадЪ бывшаго подобнаго приключенія сЪ нынѣ царствующимЪ ПольскимЪ КоролемЪ, увезеннымЪ изЪ средины Варшавы, сіе вѣроятіе утверждаетЪ.

Касательно до погони, безЪ сомнѣнія должно думать, что она была; но чтобы ее послать, надлежало, чтобы о семЪ увѣда-

 но

но было. Не скоро, должно думать, перевязанные могли освободиться; не уповательно, чтобы Властовичь, учиняя толь дерзкое предпріятіе, не взялЪ осторожности лошадей ихЪ или перебить, или увести, а по тому дошедЪ пѢшкомЪ до Кіева, должны были обвѢстить о семЪ приключеніи; надлежало объявить и собрать людей, да тогда Ѣхать вЪ погоню, да и великому числу; а все сіе по крайней мѢрѢ шесть часовЪ времени занимало: то каждый можетЪ разсудить, есть ли почти возможность нагнать на трехЪ стахЪ верстахЪ злодѢя бѢгущаго, имѢющаго готовыхЪ и конечно добрыхЪ лошадей, давЪ ему времени шесть часовЪ? А кЪ тому и самые поѢхавшіе вЪ погоню должны были лошадей перемѢнять; а что болѢе ихЪ было, то затрудни-

нительнѣе имъ было сыскивать довольное число лошадей, что еще замѣшканье производило.

Что касается до отмщенія, учиненнаго Ярополкомъ, и до употребленія для сего Венгерца: я не могу не признаться, чтобы въ семъ случаѣ разсужденія господина Болтина нѣкоторой справедливости не имѣли: но со всѣмъ тѣмъ не вижу же я и Физическія невозможности; ибо подлинно естьли бы сей Венгерецъ находился при Дворѣ Ярополковомъ, не могъ бы онъ быть незнаемъ Властовичу; да ежели бы то пакъ было, то не уповательно, чтобы и могъ посланъ быть для изполненія такого дѣла. Но не не возможно есть, что во время пребыванія Властовича при Дворѣ Россійскаго Великаго Князя, сей Венгерецъ былъ или отлученъ

въ

вЪ какое другое владѣніе отЪ Кіева, или и послѣ пріѣхалЪ; а потому и весьма могЪ ему незнаемЪ быть. Изпроверженіе великаго числа повѣствующихЪ одинакимЪ образомЪ, впрочемЪ достовѣрныхЪ Писателей, должно подлинно не инако быть учинено, какЪ на невозможностяхЪ Физическихъ. Пусть скажутЪ, что заблужденію единаго послѣдовали и другіе; но естьли сіе ихЪ не во лжи, то по крайней мѣрѣ вЪ маломЪ разсудкѣ обвиняетЪ: а я уже показалЪ, коль многое число Писателей о семЪ приключеніи согласно говорятЪ.

Что касается до предложенія, какія по РоссійскимЪ ЛѣтописцамЪ послѣдующія сему побѣды надЪ БолеславомЪ были: я хотя сЪ прилѣжаніемЪ нынѣ разсматривалЪ повѣствованія не токмо сего 1135 года,

но нѣсколько лѣтъ назадъ и впередъ, но такихъ обстоятельствъ не нашелъ ни въ Несторовомъ, ни въ Никоновскомъ Лѣтописцѣ. Можетъ статься Сочинитель имѣетъ нѣкоторыя лучшія свѣденія: то желательно, чтобы привели ихъ во свидѣтельство, и доказавъ ихъ древность, сія ложь, учиненная Польскими Писателями, ежели она есть, и которой и я послѣдовалъ, изправлена была; и я первый охотно въ ошибкѣ моей не токмо признаюсь, но и благодаренъ буду.

Что же касается о догадкѣ Писателя, о причинѣ выдумки сей называемой имъ баснѣ, то есть плѣненія Ярополкова: и приводитъ онъ, что сіе было плѣненіе Володаря. Мнѣ кажется, что таковой ошибкѣ въ Польскихъ Историкахъ быть не возможно; ибо плѣ-

плѣненіе Володаря было въ 1122 году, какъ послѣдователь Нестора Селиверстъ и Никоновскій списокъ утверждаютъ. А плѣненіе Ярополково въ 1134 году, то есть чрезъ двенатцать лѣтъ послѣ; и Стриковскій о обоихъ о нихъ упоминаетъ: а по сему и не можно сказать, чтобы два приключенія Польскими Писателями смѣшаны въ единое были.

Часть I, стран. 262, § XCVII. Сочинитель примѣчаній охуляетъ Левека и Леклерка, что они о походѣ Россійскихъ Князей на помощь Польскимъ предпочтительно послѣдовали Польскимъ Писателямъ передъ Россійскими. Я самъ то же въ Исторіи своей Том. II, стран. 151, учинилъ. Но дабы послѣдовать Россійскимъ Лѣтописцамъ, надлежитъ, чтобы они обстоятельно о семъ походѣ Князей

зей РускихЪ на помощь Владиславу описали. А вотЪ что находится вЪ продолжителѣ НесторовомЪ Селиверстѣ, библ. Рос. стран. 196: „И вЪ тужЪ зиму по„сла ВсеволодЪ сына своего Свято„слава и Изяслава Давыдовича сЪ „ВолодимиромЪ ГалицкимЪ вЪ по„мощь Володиславу на братью его „на меньшую на Болеславичи, и „снявшись вси у Чернска, и вое„ваша воротищась, болѣ вземше „мирныхЪ ЛяховЪ, неже ратныхЪ.„ ВЪ НиконовскомЪ Частъ II, стран. 84: „Той же зимы посла Князь „Великій ВсеволодЪ Ольговичъ Кі„евскій сына своего Святослава, „и Изяслава сына Давыдова, вну„ка Святославля, правнука Яро„славля, праправнука Великаго Вла„димира, сЪ ВолодимеромЪ Галиц„кимЪ вЪ помощь *Владиславу* на „братью его на меньшую *на Боле-*

„сла-

„*славича*. И снятася всѣ у Чер-
„неческа, и много воеваша воз-
„вратившася, не точію ратныхъ
„Ляховъ воеваху, но и мирныхъ
„Ляховъ грабиша и плѣниша.„
довольно видно изъ сихъ крат-
кихъ повѣствованій нашихъ
Лѣтописцовъ, что о произхожде-
ніи и обстоятельствахъ сея вой-
ны ничего не поминается, а яко
сія дѣянія *произходили* въ Поль-
шѣ, и суть важныя обстоятель-
ства въ Исторіи сего государства:
то и разсудилъ я взаимствовать
отъ Польскихъ Писателей прописанныя
мною обстоятельства. Что
же касается до означенія, какъ
сіе приключеніе было, которое
Генералъ - Маіоръ Болтинъ вмѣ-
стилъ въ свои примѣчанія: то я
онсе ни одобрять, ни охуждать
не намѣренъ; ибо не возраженіе на
него пишу, но оправдываю себя,

до-

довольствуяся оказать, что сего въ извѣстныхъ мнѣ Лѣтописцахъ не нахожу.

Часть I, стран. 263, § XCIX, Игорь былъ убитъ не въ монастырѣ, но въ домѣ матери Князя Владимира Мстиславича; *но кто о сихъ слезахъ и воплѣ народномъ сказывалъ Леклерку:* я думаю, не тотъ ли, кто и мнѣ, то есть Никоновской Лѣтописецъ, Часть II, стран. 102: „И „устрашися людіе и возплакаша „глаголюще: Господи помилуй, и „оскорбишася людіе на долгъ часъ.„ Правда, что послѣдуя сему Лѣтописцу, я изъяснилъ причины страху и разкаянія народнаго, чего Леклеркъ не сдѣлалъ.

Часть I, стран. 265, § C: безъ всякаго огорченія пріемлю я учиненное охуленіе Сочинителемъ примѣчаній невѣжеству моему, хо-

тя, правда сказать, приложеніе слова, *непростительное*, мнѣ кажется и показуетъ излишнюю ко мнѣ строгость: но я еще не безнадеженъ, естьли не оправдать себя, то по крайней мѣрѣ убавить мою погрѣшность; и вотъ что можетъ мнѣ нѣкоторое оправданіе учинить. Я начинаю тѣмъ, что искренно признаюсь въ незнаніи моемъ слова *гребли*: но вина моя простительна; ибо я въ Украинѣ не бывалъ, а по тому и Украинскаго нарѣчія не знаю, которое бы мнѣ могло знаменованіе сего слова изъяснить. Не можетъ ни почтенный охулитель мой, колико, какъ я слыхалъ, да и опыты то доказуютъ, онъ къ познанію словъ Россійскихъ ни прилѣжалъ, похвалиться, чтобы онъ зналъ всѣ слова, каковыя въ разныхъ областяхъ Россіи по разнымъ

нымЪ нарѣчіимЪ употребляются. Второе, могЪ бы я конечно спроситься о семЪ словѣ сЪ людьми знающими, которые бы мнѣ слово сіе изтолковали; ибо и всѣ познанія свои по большей части отЪ другихЪ получаютЪ: но самое содержаніе словЪ, употребленныхЪ вЪ Россійской Библіотекѣ, и обстоятельства приключенія отЪ того меня отвели; вЪ Библіотекѣ Россійской стран. 211 сказано: *бѣжащимЪ пѣщцемЪ по гробли кЪ городу* (вЪ напечатанной же Исторіи моей Том. II, стран. 188, напечатано *гребли*, что есть ошибка Типографская, на то время; ибо я не имѣлЪ намѣренія писать *греблю*, но *гроблю*, яко вЪ ЛѣтописцѢ находится), разсуждая, что побоище сіе было Февраля 8 числа: *бысть же память Святаго Мученика*

 Θеодора

Θеодора въ той день; а по самому времени изчисленію, и по замѣчанію моему, что тогда годъ начинался съ весны, въ иной день быть сему бою не можно, какъ каждый, прочетши повѣствованія сего $\frac{6657}{1149}$ года въ Лѣтописцѣ, ясно увидитъ; ибо Георгій идетъ на Изяслава Мстиславича Іюля 24 числа; Августа 23, вошелъ Георгій въ Переяславль; а потомъ и Святаго Мученика Георгія окромѣ Февраля 8 числа не находится; да и вскорѣ приключенія сего года оканчиваются: то я почитая, что тогда еще рѣка, бывъ льдомъ покрыта, *пѣшцы побѣжали по гробли*, знаменовало по рѣкѣ сего имени; ибо во время замерзенія рѣки нѣтъ нужды по плотинѣ, яко называетъ *греблю*, въ разумѣ тогдашняго времени, господинъ Болтинъ, тѣс-

няся

няся бѣжать: а сіе самое и отвело меня спросить объясненія слова *гробли*; да ежели бы я тогда и спросилъ, а стали бы мнѣ говорить, что *гребля* знаменуетъ по Украинскому нарѣчію плотину: едва ли бы я безъ изъясненія мнѣ о имени рѣки, протекающей подъ Луцкимъ, сему повѣрилъ; ибо первой вопросъ бы мой состоялъ не о *гребли*, а о *гроблѣ*, какъ сіе въ Лѣтописцѣ написано; а второе не видимъ ли мы многихъ рѣкъ, имѣющихъ именованія, которыя могутъ относится и къ другимъ вещамъ, яко въ Тарузскомъ уѣздѣ есть рѣка *Роща*, а другая *Лужа*: то естьли бы случилось найти въ Лѣтописцѣ, что разбитыя войска побѣжали черезъ *Рощу*, безъ прибавленія рѣки: весьма бы могъ я подумать, что побѣжали черезъ лѣсъ, тѣмъ наипаче,

паче, что сія рѣка за малостію своею едва гдѣ и находится ли въ описаніи сея округи. Наконецъ да проститъ мнѣ почтенный мой охулитель, естьли я самъ сдѣлаю примѣчаніе на его примѣчаніе. Онъ говоритъ, что *гребля* по Малороссійски знаменуетъ плотину: въ томъ я не спорю, чтобъ не такое знаменованіе сего слова было на нынѣшнемъ Малороссійскомъ нарѣчіи; но чтобы оно тожъ самое и въ Лѣтописцахъ знаменовало, о семъ сомнѣваюсь. Плотина у насъ разумѣется та гать, которая запираетъ воду для мѣльницы, или пруда: а обоихъ сихъ, какъ я мню, тогда не бывало; по крайней мѣрѣ я нигдѣ около сего времени о нихъ упоминовенія не нахожу; а по сему въ разумѣ Лѣтописцовъ, должно почесть, что слово *гребля* знаменуетъ

гать,

гать, то есть нѣкиданной хворостѣ чрезъ грязь, топь, или мѣлкую рѣку: слѣдственно кажется и онъ въ изтолкованіи сего слова ошибся.

Часть I, стран. 269, § CII. *и Михайло Георгіевичь призванъ на престолъ Владимерскій*: слова Леклерковы, въ чемъ является его охуляшь господинъ Болтинъ, слѣдуя повѣствованію Татищева, что призванъ былъ на престолъ Великаго Княженія Владимирскаго, Мстиславъ, или Ярополкъ Ростиславичь. Не охуляю ни изъясненія, ни послѣдованія Татищева, скажу токмо, что я почитаю, что царствовалъ непосредственно послѣ Князя Андрея Боголюбскаго Князь Михайло Георгіевичь, и вотъ на чемъ въ повѣствованіи моемъ въ Исторіи Том. II, стран. 352, я утверждаюсь. Правда, что по убіеніи

енiи Князя Андрея Боголюбскаго, Ростовцы, Суздальцы и Переславцы, съѣхавшись во Владимирѣ, послали кѣ Князю Глѣбу Рязанскому просить у него шурьевѣ его Князя Мстислава и Ярополка Ростиславичей (вѣ семѣ мѣстѣ признаюсь, что я ошибся, написавѣ на стран. 343: *кого изѣ шурьевѣ его*; ибо они обоихѣ просили). Получа отѣ него позволенiе, пошли вѣ Черниговѣ кѣ Князю Святославу Всеволодовичу, гдѣ тогда вышеписанные Князья обрѣтались, „И съ ними былѣ „Князь Михайло Юрьевичь, и „глагола имѣ Князь Мстиславѣ „Ростиславичь, и братѣ его Князь „Ярополкѣ Ростиславичь: помози „Богѣ дружинѣ, что не позабы-„ваетѣ любве отца нашего, и „рекоша ко Князю Михайлу Юрье-„вичу: не скорбите, ни молвите

„на

„на насЪ, яко мы посылахомЪ кЪ „нимЪ, хотяще у нихЪ княжи- „ти, но сіи и сами взыскаша „насЪ; но аще хощете, идите „княжити у нихЪ; аще ли не „тако, да идемЪ вси четыре „насЪ: васЪ два ЮрьевичевЪ, а „насЪ два РостиславичевЪ; и „утвердившеся между собою, и „давше старѢйшенство Князю Ми- „хайлу Юрьевичу. . . и поидоша „сЪ миромЪ, и пріидоша на Мо- „скву. СлышавЪ же Ростовцы, и „Суздальцы, и Переславцы, о „ЮрьевичахЪ, и начаша негодо- „вати, и рекоша Князю Ярополку „Ростиславичу; а Князю Михай- „лу Юрьевичу рекоша: ты пожди „еще мало на МосквѢ. ЯрополкЪ „же поѢха отай Михалка кЪ „дружинѢ кЪ Переславлю; Князь „МихалкожЪ Юрьевичь, сія ви- „дѢвЪ, и иде кЪ Володимеру. . .

 „И

,,И поидоша вси къ Володимеру ,,на Князя Михаила Юрьевича; ,,онъ же затворися во градѣ„ Лѣтописецъ по Никоновскому списку Часть II, стра. 222 и 223: а по сему и ясно есть, что Князь Михайло Юрьевичь долженъ считаться непосредственнымъ наслѣдникомъ Князя Андрея Боголюбскаго; ибо первый захватилъ Владимиръ столицу сего Великаго Княженія, и захватилъ ее не яко хищникъ, но по тому договору, который учиненной присягою въ Черниговѣ между его и Князей Мстислава и Ярополка былъ утвержденъ. Гражданами Владимера не токмо онъ былъ признанъ ихъ Государемъ, но когда Ростовцы, Суздальцы и Переславцы, пришли осаждать Владимиръ, тогда они съ храбростію защищались, и уже при крайности, стран. 223 и 224.

224, „Рѣша Володимерцы Князю „Михаилу Юрьевичу: господине „Княже! или съ нами мирися, „или промышляй о себѣ; уже бо „изнемогаемъ гладомъ. Онъ же „поиде къ Чернигову, и проводи-„ша его Володимерцы съ плачемъ.„ И тако имѣвъ договоры и избраніе народное, не можно его незаконнымъ пріемникомъ Владимирскаго престола почитать.

Владимирцы, имѣя ненависть противу Ростовцовъ, которые говорили стран. 223: „Пожжемъ и „попалимъ градъ Володимеръ весь, „и посадимъ въ немъ посадника „своего: тѣ бо суть холопи наши „каменосѣчцы и древодѣли, и ора-„чи: градъ бо Владимеръ приго-„родъ нашъ есть Ростовскія об-„ласти.„ А сего ради и посадили у себя на престолѣ Ярополка

Рости-

Ростиславича, а Ростовцы Мстислава Ростиславича.

По семъ когда грабительства и налоги Князя Ярополка привели въ отчаяніе Владимирцовъ: тогда „Володимерцы укрѣпишася „между собою, и послаша по Князя Михалка Юрьевича въ Чернигов, стран. 225, который пришедъ, Князя Мстислава близъ Владимира збилъ, и вторично сѣлъ „на сіе Великое Княженіе, (стран. „226), гдѣ и пребылъ до смерти „своей.„

Сему порядку я послѣдовалъ въ своей Исторіи, вмѣщая однако обоихъ ихъ въ число Великихъ Князей Владимерскихъ: перваго по согласію другихъ избранныхъ народомъ сея области, и что потомъ Владимерцы сами своимъ доброхотствомъ къ нему его утвердили, назначая его двадесять

десять четвертымЪ ВеликимЪ Княземъ; а Ярополка, который также при началЪ народное избраніе имЪлЪ и царствовалЪ во ВладимерЪ во время изгнанія Князя Михаила, двадцать пятымЪ Княземъ; а МстиславЪ Ростиславичь, колико мнЪ извЪстно, на престолЪ ВладимирскомЪ и не бывалЪ.

Часть I, стран. 271, § CII. примЪчаніе (1) Сочинитель говоритЪ, охуляя Леклерка: „При описаніи Коломанова княженія вЪ „ГаличЪ, разныя бытія немалымЪ временемЪ раздЪленныя, „совокуплены вЪ одно; другія важныя пропущены, какЪ и великія побЪды РусскихЪ Князей „надЪ КоломаномЪ, взятье его „вЪ плЪнЪ и освобожденіе его за „1500 фунтовЪ серебра, и проч.„ ВЪ Исторіи моей не смЪшалЪ я разныя побЪды, одержанныя надЪ

Коло-

КоломаномЪ КняземЪ ВенгерскимЪ; ибо первыя положилЪ вЪ 1218, а вторыя вЪ 1220 году: какія же другія знатныя побѣды, одержанныя надЪ нимЪ, пропустилЪ Леклеркъ, не знаю: а сего ради и отвѣтствовать причины не имѣю. Что же я написалЪ, вЪ томЪ послѣдовалЪ Лѣтописцу по Никоновскому списку, вЪ которомЪ часть II, стран. 341, написано: „Того „же лѣта Князь МстиславЪ Мсти„славичь, внукЪ РомановЪ, и „Князь ВладимирЪ Рюриковичь, „внукЪ Ростиславль, идоша на „Королевича кЪ Галичу. ОнЪ же „выде противу ихЪ изЪ Галича, „и со Угры, и сЪ Ляхи, и сЪ Ча„хи, и сЪ Моравы, и одолѣ ихЪ „Князь МстиславЪ Мстиславичь, „а Королевича ятЪ и жену его, „и по семЪ мирЪ взя сЪ КоролемЪ, „и сына его отпусти и сЪ женою

„его

„его и съ людьми его, а самъ „сяде въ Галичѣ.„ На стран. 346: „Того же лѣта Князь Мстиславъ „Мстиславичь, внукъ Романовъ, „правнукъ Ростиславль, праправ- „нукъ Мстиславль, препраправнукъ „Владимира Мономаха, бися со „Угры и Королевича ятъ, и сяде „самъ въ Галичѣ.„ А о другихъ побѣдахъ, ниже о обстоятельствѣ сихъ, ни о выкупѣ 15000 фун- товъ серебра не поминается.„

Господинъ Татищевъ Кн. III, стран. 426 и далѣе описываетъ сію брань, взявъ изъ Польскихъ Лѣтописцовъ съ великою подроб- ностію, и можетъ бы статься я ему и послѣдовалъ, естьли бы Исторія Татищева была напе- чатана; но какъ II Томъ моей Исторіи напечатанъ въ 1771 го- ду, а сія Часть Исторіи Тати- щевой напечатана 1784 года: то

и не можно меня обвинить, что я сихъ приключеній не вмѣстилъ. Однако признаюсь, что и означенный выкупъ за Коломана 7500 фунтовъ серебра, то есть 187 пудъ 20 фунтовъ, мнѣ чрезвычаенъ, а паче по рѣдкости въ тогдашнее время серебра, а двойное количество, помянутое господиномъ Болтинымъ, и болѣе чрезвычайно кажется.

Примѣчаніе 2: „Число Рускихъ „войскъ, бывшихъ на сраженіи при „Калкѣ, увеличено, а Татарскихъ „уменьшено: по нашимъ Лѣтописямъ было Рускихъ до 90000, „а Татаръ, по видимому судя, „около 200000, и по собственному „ихъ сказанію потеряли они на „семъ сраженіи болѣе 100000 „человѣкъ; и для того на области „Рускія не пошли, хотя и чаяли „найти ихъ безлюдныхъ и къ

„обо-

„оборонѣ неизправныхъ.„ Я послѣдовалъ въ описанiи сего побоища Лѣтописцу по списку Никоновскому, въ которомъ съ довольною пространностiю Часть II, на стран. 351 и далѣе произшествiе брани сей описано: а потому и держался я въ изчисленiи Россiйскихъ войскъ тому, что въ семъ Лѣтописцѣ помянуто. „Князь же Мстиславъ Мстиславичь Галицкой въ двадцати „тысячахъ преиде Днепръ на сторожи Татарскiя; а по томъ Князь „Великiй Кiевскiй Мстиславъ Романовичь, Ростиславль внукъ, Сокiаны, Князь Великiй Смоленскiй „Володимеръ Рюриковичь, внукъ „Ростиславль, и Черниговстiи Князи, и Галичскiе, и Волынскiе, „и Курскiе, и Трубчевскiе, и Путимльскiе, и всѣхъ странъ всѣ „Князи со множествы безъ числа

 „во-

„воинствы; пріидоша же и Баутьі, „и Гайгалы, и Выгальцы, и Галичане, въ лодіяхъ. . . . . Бѣ же „ихъ вяще двою тысячь лодей „и пр.„ А изъ сего и можно учинить слѣдующее изчисленіе, которое мнѣ вѣроятно показалось: 20 тысячь войскъ съ Мстиславомъ, полагая на каждую лодью по 20 человѣкъ; ибо уже и при Олегѣ, какъ преподобный Несторъ повѣствуетъ, бывали лодки, вмѣщающія по 40 человѣкъ: то и полагая по крайней мѣрѣ 40 тысячь, съ Князьями Мстиславомъ Романовичемъ, Владимиромъ Рюриковичемъ, Черниговскими и другими, хотя положить 40 тысячь, чего меньше положить не возможно, держася словъ Лѣтописца, со *множествы безъ числа воинствы*; а къ тому, что и ниже сказано, что Татары изчисляли,

что

что единыхъ Кіевлянъ было убито до 60 тысячь, упомянулъ я, что число возвратившихся было десять тысячь: а что сіи возвратившіеся были токмо десятая часть всѣхъ пошедшихъ противу Татаръ войскъ; но какъ о сихъ десяти тысячахъ въ Лѣтописцѣ по Никоновскому списку, ни въ степенныхъ, ни въ Лызловъ, Исторія Скиѳская, нѣтъ: то чтобы и сіе мое повѣствіе сумнительства не навело, я ссылаюсь на тѣ Лѣтописцы, которые я бралъ изъ Государственныхъ Архивъ, гдѣ конечно сіе обстоятельство находится и точно въ спискахъ моей библіотеки прописано. Что же касается до Татарскихъ войскъ, я ихъ не изчисляю: ибо нигдѣ въ имѣющихся у меня Лѣтописцахъ сего не нашелъ; о убіеніи же 100 тысячь Татаръ

 на

на семЪ побоищѣ, якобы они сами вЪ томЪ признавались, говоритЪ ТатищевЪ, но ни на какого древняго Писателя не ссылается.

Часть I, стран. 280, Сочинитель вЪ примѣчаніи написалЪ: „ЛевекЪ ошибкою написалЪ, *Лѣ„тописи сказуютЪ*, а надобно „бы сказать, *Князь ЩербатовЪ „пишетЪ*.„ Колико вЪ сихЪ краткихЪ словахЪ не вмѣщается напраснаго охуленія мнѣ! но могЪ бы я оставить сіе, показазЪ выше, сколь точны всѣ тѣ ссылки на Лѣтописцы, о которыхЪ я поминаю, и что мои повѣствія, какЪ свидѣтельствуетЪ самая моя напечатанная Исторія, всѣ основаны на лучшихЪ древностей РоссійскихЪ памятникахЪ. Зачать ли мнѣ за зло зломЪ воздавать, за сокрытое ругательство отвѣтствовать бранью: нѣтЪ, я подвигЪ го-

господина Болтина почитаю, яко учиненной для оправданія отечества своего; почитаю въ немъ Писателя трудившагося, и въ республику наукъ брани и озлобленія вводитъ съ моей стороны не хочу; а по тому не критиковать его, но оправдывать себя я предпріялъ. Не похвалю я ни Левека, ни Леклерка, и никого другаго, кто бы сталъ въ дѣяніяхъ Историческихъ ссылаться на меня, или на кого другаго изъ новыхъ Писателей; и всѣ тѣ, которые сочиняютъ Исторію старобытныхъ времянъ, главное свое достоинство взаимствуютъ отъ справедливаго преложенія того, что современные или близковременные Писатели о тѣхъ дѣлахъ повѣствовали; а по тому и ссылаться на меня, или на Татищева, есть равно охулительно.

 Одна-

Однако я не по тщетному самолюбію, ибо чуждо оно мнѣ; но по самой истиннѣ осмѣлюся сказать, что меньше охулительно ссылаться на мою Исторію, нежели на Исторію Татищева; и сіе не для того, чтобы я чѣмъ хотѣлъ унизить Василья Никитича Татищева, котораго я память искренно почитаю; но для того, что господинъ Татищевъ весьма мало въ теченіи своей Исторіи дѣлаетъ точныхъ ссылокъ на Лѣтописцы, и примѣчанія его болѣе наполнены объясненіями нѣкоторыхъ трудностей въ Исторіи, нежели ссылками. Ежели же гдѣ и ссылается, то ссылается на разкольничій Лѣтописецъ, или на Еропкина, или на какіе другіе, въ рукахъ приватныхъ людей находящіеся. Я же по благости Монаршей получивъ позво-

леніе брать изъ Патріаршей и Типографской Библіотекъ нужные мнѣ Лѣтописцы, и изъ Архивы Иностранной Коллегіи нужныя мнѣ свѣденія, ссылаюся на нихъ почти на каждой страницѣ: по поелику каждый Писатель таковыхъ способовъ имѣть не можетъ, и можно иногда на меня ссылаться, чѣмъ науки воздадутъ долгъ и самой Монархинѣ, давшей мнѣ сіи способы. Но охулитель мой, смѣшавшій меня, своего согражданина, сочлена въ Россійской Академіи, съ Леклеркомъ, охуляя Левека, что онъ конечно по симъ причинамъ иногда на меня ссылается, самъ многажды дѣлаетъ ссылку на Татищева, и сіе въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ либо противорѣчитъ нашимъ Лѣтописцамъ, какъ § CII, что не Князь Михаилъ, но Князь

Мстиславъ былъ призванъ на престолъ Владимерской, о чемъ я выше доказалъ самыми словами Лѣтописцовъ, что Мстиславъ и никогда не бывалъ на Владимерскомъ престолѣ; и во многихъ другихъ мѣстахъ, между которыми, что по повѣствію самихъ Татаръ на Калкскомъ побоищѣ у нихъ побито 100 тысячь, на что господинъ Татищевъ и свидѣтельства никакого не приводитъ. По семъ да судитъ каждый.

За всемъ симъ, не безъизвѣстнымъ господину Болтину, ссылается во многихъ мѣстахъ на Татищева; обо мнѣ же поминаетъ токмо тогда, когда то можетъ въ предосужденіе мнѣ учинить. Не знаю тому причины; ибо въ лице его не знаю, и истинно ни мыслію моею никогда

не

не согрѣшилъ противу его: но я мще іе мое возьму надъ нимъ. Онъ убѣгаетъ безъ охуленія имя мое помянуть; а я, гдѣ придетъ случай, воздамъ справедливость его многому чтенію и возпользуюсь его многими размышленіями, и да судитъ всякъ о насъ.

Часть I, стран. 297, § CXIV. Охуляетъ Сочинитель Леклерка, что онъ говоритъ, что Улу Махметъ, желая смирить гордость Князя Георгія, повелѣлъ ему вести подъ усцы лошадь его племянника, Князя Василья Васильевича, и что напоминаетъ намъ Исторію о Аманѣ. Я самъ въ моей Исторіи Том. IV, Часть I, стран. 458, то же написалъ, что касается до усмиренія Князя Георгія; послѣдовалъ я въ семъ Лѣтописцу по Никоновскому списку, котораго и нынѣ тѣ Части,

которыя не напечатаны, имѣю у себя списанныя изъ Академіи, съ означеніемъ листовъ, какъ въ Академическомъ спискѣ онѣ есть. А въ оцомъ на листѣ 1175 написано: „И Тогда Царь Махметъ „даде Великое Княженіе Князь „Василью Васильевичу, и повелѣ „Князю Юрью Дмитріевичу, дядѣ „его, и конь повести.„ Но нигдѣ, чтобы всегда обычай такой былъ, о каковомъ въ толикой подробности описываетъ Генералъ-Маіоръ Болтинъ, по крайней мѣрѣ колико я помню, не упоминается; да и онъ, чиня изъ чужестранныхъ Исторій повѣствѣй толь пространные выписки, и ссылаясь на Писателей, ничего, гдѣ сіе нашелъ, здѣсь не поминаетъ; а напротиву того употребленная въ Лѣтописцѣ частица *и* при конѣ является показывать, что сіе

сверхъ

сверхъ обычаю было; а послѣдующія слова и болѣе сіе утверждаютъ: „Князь же Великій Василій „Васильевичь не восхотѣ того „дядю своего обезчестити.„ Слѣдственно, естьли бы сей былъ всегдашній обычай, то бы сіе ему въ безчестіе вмѣнить не льзя, яко и преклоненія колѣнъ матери Карла IX предъ ея сыномъ, которое Сочинитель въ примѣръ обычаю сего, противорѣчущему Лѣтописцамъ, приводитъ. Все пространное повѣствіе сіе взято изъ Татищевой Исторіи книга четвертая стран. 505: но онъ ни на какой Лѣтописецъ въ толь важномъ повѣствіи не ссылается.

Частъ I, стран. 304, Сочинитель примѣчаній говоритъ, что онъ согласно съ Татищевымъ почитаетъ Рязань быть древнимъ Тмутараканемъ, и говоритъ:

„Пер-

„Первое названіе его, по построенiи Переславля и по пренесеніи „туда Княжескаго престола, изъ „употребленія вышло, а осталось „токмо послѣднее яко соотвѣт„ственное Новому городу, кото„рой также по той же причинѣ, „какъ и Старой Рязанью проиме„нованъ и доднесь то и другое „названіе сохранилъ, древняя сто„лица называлась Тмутараканъ и „Рязань, а новая Переславль и „Рязань: первыя названія суть „собственныя городовъ, а послѣд„нія соотвѣтственныя области „и княженію; понынѣ пишет„ся сей городъ Переславль Рязан„скій для отличенія отъ другаго „Переславля, прозваннаго Залѣс„кимъ.„ Сіи суть самыя его слова, которыя я никакъ ни въ чемъ охуждать не намѣренъ, ни силы доказательства изпровергать. При-

чина

чина сія въ Россійской Исторіи толь темна, что едва ли намъ можно льститься дойти до совершеннаго увѣренія, гдѣ было Тмутараканское княженіе: но по крайней мѣрѣ разныя мнѣнія подаютъ причину ко изъисканіямъ. Я же, имѣя токмо въ предметѣ оправдать себя въ предложенныхъ мною вещахъ, безъ всякаго дальнѣйшаго вновь изслѣдованія скажу: написалъ я свое мнѣніе въ Исторіи моей Том. II, стран. 9, что сіе княженіе долженствовало быть близь Азова; потому что никакихъ остатковъ наименованія Тмутаракана въ Рязани не осталось, и что княженіе сіе наводило страхъ Грекамъ, яко точно изъяснено въ Несторовомъ Лѣтописцѣ, Библіот. Рос. стран. 116: „Въ лѣто 6573 Ростиславу сущу въ Тмутаракани, и емлющу „дань

„дань у КасогѢ и иныхѢ странѢ;
„сего же убоявшеся Грекове и пр.„
А по томѢ что посланный отѢ
ГрековѢ КотопанѢ, отравивѢ его,
ушелѢ вѢ Корсунь, „И урекѢ
„смерть (Ростиславлю) до дни
„осьмаго.„ То кажется мнѣ, есть-ли бы Рязань была древній Тмутаракань: то не знаю, какѢ бы РостиславѢ могѢ наводить страхѢ на ГрековѢ, и какѢ бы могѢ КотопанѢ, хотя бы тотчасѢ поѣхалѢ, могѢ еще прежде осьмаго дни пріѣхать вѢ Корсунь, состоящій разстояніемѢ отѢ Рязани вѢ прямую линію болѣе тысячи верстѢ, по кривизнѣ же дороги должно считать до полуторы тысячи, не имѣя установленныя почты пріѣхать и возвѣщеніе о смерти Ростиславлевой учинить; какѢ бы могѢ РостиславѢ брать дань сѢ КосоговѢ, которые по

обѢ-

объявленію самаго Сочинителя примѣчаній Часть I, стран. 44, жили обще съ Ясы въ Молдавіи и на Дону, а по крайней мѣрѣ конечно думаю, не въ верховьѣ. По симъ причинамъ да проститъ мнѣ, почтенный Писатель, съ которымъ я не одного мнѣнія, что на утвержденіе его согласиться не могу.

Часть I, стран. 446, въ §. CLXIII. Господинъ Леклеркъ говоритъ, якобы я его снабдилъ многочисленными сокращеніями, и вложилъ замѣтку, какъ должно писать о нашихъ законахъ; а наконецъ говоритъ, якобы я ему сказалъ: „Вы можете, Государь „мой, достойнымъ образомъ сіе „трудное предпріятіе совершить.„ Я за должность себѣ считаю со всею искренностію сказать, какъ мнѣ Леклеркъ былъ знакомъ, что

я

я ему давалъ и что не давалъ, Леклеркъ, котораго я до 1774 года зналъ токмо въ лице и можетъ быть трехъ словъ съ нимъ не говаривалъ, учинился мнѣ знакомъ по причинѣ болѣзни жены моей, которая какъ прежде, такъ и послѣ до четырехъ лѣтъ продолжалась, и сіе содѣлало меня знакомымъ со всѣми Врачами, а между прочими и съ нимъ, который нѣсколько времени и былъ ординарнымъ Докторомъ ея. Ѣздивши ко мнѣ довольно часто, и зная прилѣжаніе мое къ Россійской Исторіи, о многихъ подробностяхъ онъ меня разспрашивалъ, и я не имѣлъ нужды таить то, что къ печати изготовляю, а по тому разныя у насъ были разглагольствія съ нимъ, какъ о Исторіи, такъ и о древнихъ законахъ: но никогда онъ мнѣ не сказывалъ,

вал, чтобы онъ хотѣлъ Россійскую Исторію писать; ибо я бы ему конечно отсовѣтовалъ, за незнаніемъ его Россійскаго языка, а еще меньше Славенскаго; а по тому и не могъ ему сказать, что онъ можетъ достойнымъ образомъ, о законахъ пиша, подробное разсмотрѣніе учинить, развѣ бы сказалъ, что не можетъ: то бы сіе конечно было согласно съ истинною и съ моимъ обычаемъ, не уважая ни случаевъ, ни обстоятельствъ, правду говорить; слѣдственно записки такой, какую онъ сказываетъ, хотя бы она мнѣ безчестія и не сдѣлала, я ему не давалъ; а естьли бы далъ, то бы конечно не упустилъ помянуть о разныхъ грамотахъ Великихъ Князей, гдѣ упоминается о судахъ между ихъ въ границахъ, о выдачѣ татя, разбойника, о

возвращеніи залоговъ и прочее; также бы и о новоуказныхъ статьяхъ не можно мнѣ было не помянуть, когда и о Кормчей книгѣ не упустилъ говорить. Но подлинно есть, что я такой записки ему не давывалъ, а можетъ статься вырывками на вопросы его что подобное отвѣчалъ. Правда, далъ я ему записку о началѣ художествъ въ Россіи, гдѣ вмѣщалось токмо, кто какую церковь строилъ или подписывалъ, и подобное, что я для любопытства моего выбранное изъ Лѣтописцовъ у себя имѣлъ, но и того для него не выбиралъ; и онъ говорилъ рѣчь въ Академіи Художествъ, гдѣ о семъ и помянулъ. Что касается о якобы данномъ отъ меня ему переводѣ *Рускія правды*: по протеченіи четырнатцати лѣтъ легко можно позабыть,

да-

давалъ ли я ему, или нѣтъ: но возпоминая обстоятельства, кажется мнѣ, что онъ меня просилъ не о переводѣ, но о даніи ему нѣкоего назначенія о содержаніи сего древняго закона; и помнится, я ему сказалъ, что хотя я и чувствую себя въ состояніи переводъ сей сдѣлать, однако сіе не безъ великой трудности, а по тому за неимѣніемъ времени сего сдѣлать не могу, и онъ меня просилъ хотя единое краткое назначеніе для удовольствія его дать, что я при немъ въ полчаса и сдѣлалъ: но то ли онъ напечаталъ, я не знаю; ибо у меня чернаго не осталось, а общимъ образомъ заключаю, что многочисленныхъ сокращеній я ему не давывалъ, да и доказательство сему, что бывъ тогда Герольдмейстеромъ, Членомъ Коммисіи о

коммерціи, разбирая архивЪ ПЕТРА Великаго, продолжая писать Россійскую Исторію, и имѢя вЪ крайней болѢзни жену, которую я всегда любилЪ, могло ли и на сіи упражненія меня доставать, не токмо чтобы для Леклерка дѢлать многочисленныя сокращенія? Естьли бы я на тотЪ часЪ позабылЪ, что такое упражненіе, для Леклерка чинимое, не соотвѢтствуетЪ ни рожденію, ни чинамЪ моимЪ, самыя бы мои другія упражненія, о коихЪ я помянулЪ, мнѢ возпрепятствовали сіе сдѢлать; ибо господинЪ ЛеклеркЪ двадцати шести часовЪ вЪ суткахЪ сдѢлать не можетЪ: да и знакомство наше сЪ нимЪ не болѢе полугода продолжалось.

Часть II, стран. 441, § CLXXXIII, господинЪ БолтинЪ говоритЪ: ,,*Думные Дворяне* были избран-

,,ные

,,ные Дворяне, коихъ достоинства ,,способности Государю были из- ,,вѣстны; пріуготовляя ихъ къ ,,дѣламъ, допущали въ Царскую ,,думу, гдѣ они стоя, слушали ,,Боярѣ разсуждающихъ о дѣлахъ; ,,насматривалися у Думныхъ Дья- ,,ковъ письменному производству ,,дѣлъ.,, Я въ сочиненіи моемъ о *древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи*, и о *должности каждаго изъ нихъ*, напечатанномъ *въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія* No IV на стран. 54 говорю: ,,Думные Дворяне хо- ,,тя сочиняли третью степень ,,чиновъ государственныхъ, но ,,знатныхъ фамилій люди въ сей ,,чинъ не входили, а обыкновен- ,,но жаловались изъ мѣлкаго Дво- ,,рянства, и сей былъ для нихъ ,,послѣдній чинъ безъ какого осо- ,,бливаго случая. Они по чину сво-

„ему имѣли засѣданіе въ палатѣ „съ Боярами и съ Окольничими, „но весьма рѣдко въ военную службу и чины употреблялись; и „обыкновенно изъ нихъ выбирался единый въ Печатники, коего „должность состояла, потому „что тогда Государи грамотъ не „подписывали, вмѣсто руки Государевой прикладывать печать. „Сія должность замыкала въ себѣ великую повѣренность, и последній ее исполнялъ Никита „Моисеичь Зотовъ.„

Два предмета здѣсь мнѣ предстаютъ: единый показать ошибку Генералъ-Маіора Болтина, а другій оправдать то, что я написалъ. Говоритъ сей Сочинитель, *пріуготовляя ихъ къ дѣламъ*, кажется мнѣ первое, что пріуготовленіе должно начаться съ такого времяни, въ которое наде-

лежитъ, то есть съ молодыхъ лѣтъ, и второе, что пріуготовленіе должно исполненіемъ имѣть свое окончаніе; а обрѣтаемъ мы по Розряднымъ книгамъ начало сохранившейся службы перваго Думнаго Дворянина Романа Васильевича Олферьева съ $\frac{7062}{1554}$ года. Онъ былъ въ сіе время Головою Стрѣлецкимъ, ходилъ на окружные Казани народы, и за хорошіе свои поступки получилъ полизолотаго Угорскаго; въ $\frac{7066}{1558}$ году былъ у Рынголда противу Магистера Лифляндскаго въ передовомъ полку съ служилыми Татары; $\frac{7067}{1559}$ году въ походѣ подъ Ригу и Ругодевъ въ правой рукѣ съ служилыми Татары; въ $\frac{7068}{1560}$ году въ походѣ на Лифляндію при Князѣ Мстиславскомъ Головою, и по взятіи Вильяна оставленъ вторымъ въ семъ градѣ; въ $\frac{7070}{1562}$ на Невлѣ вторымъ;

Ж 4 въ

въ $\frac{7073}{1565}$ на берегу при Князѣ Мстиславскомъ въ правой рукѣ Головою; въ $\frac{7076}{1568}$ въ походѣ Царя Іоанна Васильевича въ передовыхъ Головахъ третьей статьи; того же году на Украйнѣ третьимъ изъ опришныхъ Воеводъ, и по вѣстямъ Сторожеваго полку вторымъ; а въ $\frac{7080}{1572}$ году пожалованъ Печатникомъ и Думнымъ Дворяниномъ: слѣдственно продолжилъ службу свою до чину Думнаго Дворянина осьмнатцать лѣтъ; а по сему естьли и самое начало его службы положить съ $\frac{7062}{1554}$ года, когда онъ уже былъ Головою, и получилъ уже награжденія золотаго, считая его тогда въ двадцать въ два года: то и тогда придетъ, что онъ былъ пожалованъ въ Думные Дворяне сороку лѣтъ. Лѣта не весьма приличныя опредѣлять человѣка наслушиваться

и учиться письменному производству. Дабы не могли меня обвинить, что я единый примѣръ предлагаю, опишу службу и другаго Думнаго Дворянина Аѳонасья Ѳедоровича Нагова: сего первая служба назначена съ $\frac{7067}{1559}$ года, въ которомъ онъ былъ въ походѣ съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на Крымскаго Царя Рындою съ рогатиною; въ $\frac{7082}{1574}$ въ походѣ Царя Іоанна Васильевича въ Серпуховъ у надзиранія за сторожми первымъ; въ $\frac{7084}{1576}$ въ Можайскѣ въ отвѣтѣ Цесарскому Послу вторымъ; и тогожъ году въ походѣ съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Калугу Дворовымъ Воеводою; въ $\frac{7085}{1577}$ въ Братовщинѣ въ отвѣтѣ Крымскимъ Гонцамъ, и того же году въ походѣ съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ на Лифляндію Дворовымъ

 Во-

Воеводою, а въ $\frac{7087}{1579}$ пожалованъ въ Думные Дворяне. То также кажется весьма не совмѣстно мужа почтеннаго, бывшаго уже Воеводою и въ отвѣтахъ Посламъ, въ которую должность конечно искуснѣйшіе люди опредѣлялись, видѣть вдругъ его произведенна въ слушатели и ученики. Изъ сей ошибки, о которой думаю, довольно ясно сей выпискою изъ Розрядныхъ книгъ вѣрнѣйшихъ нашихъ памятниковъ доказалъ, послѣдуетъ и другая, состоящая, якобы они должны были стоять при собраніи Полаты. Правда, толь утвердительно сему я возпротиворѣчить не могу; ибо не осталось памятниковъ о обрядѣ сего присутствія: да и живыхъ людей уже нѣтъ, кто бы могъ яко очевидный свидѣтель о семъ обрядѣ намъ сказать; но самыя прежде еще налагаемыя дол-

должности, до пожалованья въ Думные Дворяне, и во время бытности ихъ въ семъ чинѣ, подаютъ причину думать и вѣрить нѣкоимъ необстоятельнымъ разсказаніямъ, что они имѣли засѣданіе въ палатѣ, и въ старости дней своихъ какъ многіе въ семъ чину были, не принуждены были стоя уставать. Что же касается до надсматриванія у Дьяковъ письменнаго производства, то сіе мнѣ кажется со всемъ вышеписаннымъ не совмѣстно; ибо ни лѣты, ни прежде еще чину Думнаго Дворянина налагаемыя должности и порученія, ни самая степень чину сего не дозволяла: потому что Думной Дворянинъ былъ выше Думнаго Дьяка, и слѣдственно ученикомъ его быть не могъ. Свидѣтельствуетъ сіе, вездѣ въ спискахъ

Дум-

Думные Дьяки ниже поставлены Думныхъ Дворянъ, яко въ спискѣ Бояръ и Дворянъ 1703 года, которой въ 1767 году ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прочесть мнѣ жаловала, и я его списалъ; а помнится мнѣ, что онъ внесенъ былъ въ комнату ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, покойнымъ Графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ изъ Военной Коллегіи. Въ спискахъ послужныхъ, напечатанныхъ въ Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, находятся Думные Дворяне, а Дьяковъ въ началѣ и совсѣмъ нѣтъ; а когда и упоминается о нихъ, но ниже Думныхъ Дворянъ поставлены; и въ обрядахъ встрѣчи Пословъ, яко въ $\frac{7092}{1584}$ году въ бывшей встрѣчѣ Аглинскому Послу, Іерониму Бовезу, во второй встрѣчѣ былъ Дум-

Думной Дворянинъ Романъ Васильичъ Олферьевъ, а Думной Дьякъ Василїй Щелкаловъ ниже его написанъ.

Теперь остается мнѣ оправдать то, что я въ краткомъ своемъ вышепомянутомъ сочиненїи сказалъ о Думныхъ Дворянѣхъ. Первое, сказалъ я, что *Думные Дворяне хотя сочиняли третью степень чиновъ Государственныхъ, но знатныхъ фамилїй люди въ сей чинъ не входили, а обыкновенно жаловались изъ мѣлкаго дворянства*. Надлежитъ напередъ мнѣ сказать, что я *знатными фамилїями разумѣю*. Оныя суть не токмо тѣ, которыя древность свою теряютъ въ темнотѣ времянъ, и многихъ вѣнценосныхъ особъ считаютъ своихъ предками, но которыя также и въ служ-

службѣ Государства въ знатные чины были производимы, и налагаемы на нихъ были важныя должности; ибо сокрытое достоинство ихъ, отъ крови произходящее, въ Монархическомъ правленіи долгое время преимущество крови сохранить не могло. Много есть у насъ таковыхъ старобытныхъ родовъ, которые древностію своею могутъ съ наивеличайшими фамиліями считаться: но обстоятельства, случаи, разныя бывшія перемѣны, унизили ихъ роды, стѣснили разумъ и удручили духъ, и они едва изъ униженія своего осмѣливаются возникнуть своею главою. О такихъ-то я говорю, что они были изъ мѣлкаго дворянства; ибо въ иномъ разумѣ не можно было такими почесть Ржевскихъ и Татищевыхъ, отъ Князей Смоленскихъ произходящихъ,

и

и многихъ другихъ: но изъ всѣхъ тѣхъ родовъ, которые имѣли знатные чины и могли надѣяться по онымъ достигнуть до вышнихъ достоинствъ, мы ни одного въ чинѣ Думнаго Дворянина не обрѣтаемъ, яко Мстиславскихъ, Воротынскихъ, Шуйскихъ, Сицкихъ, Лыковыхъ, Одоевскихъ, Мосальскихъ, Оболенскихъ, Рѣпниныхъ и прочихъ имя Княжеское носившихъ, окромѣ однако, что въ $\frac{7106}{1598}$ году пожалованы были въ Думные Дворяне Князь Василій Ивановичь Бѣлоголовъ, и Князь Петръ Ивановичь Буйносовъ Ростовскіе, но въ какое сіе время было, въ самое начало царствованія Годунова, когда сей щастливый похититель Царскаго престола, окровавленными своими руками кровію безвиннаго Димитрія, принималъ дер-

жаву и скипетрЪ; когда грудь, замыкающая его сердце, толь готовое на всякія для честолюбія преступленія, покрывалась животворящимЪ КрестомЪ, сочиняющимЪ часть тогда употребляемыхЪ регалей при вѣнчаніи Государей РоссійскихЪ; когда мучительство и коварство разрушали всѣ законы и древніе обычаи: то можетЪ статься онЪ особливые виды имѣлЪ кЪ возведенію сихЪ Князей вЪ сіе достоинство, которое ни прежде ни послѣ вЪ носящихЪ имя Князей родахЪ не бывало.

СказалЪ я: *и сей для нихЪ былЪ послѣдній чинЪ безЪ какого особливаго случая.* Доказательство сему есть слѣдующее: СЪ 7080 года, когда РоманЪ Васильичь ОлферьевЪ былЪ пожалованЪ первой вЪ Думные Дворяне, до

до $\frac{7111}{1603}$ то есть тритцать одинъ годъ, изъ числа бывшихъ десяти Думныхъ Дворянъ никто не былъ произведенъ въ Окольничіе до Князь Бѣлоголова Буйносова Ростовскаго, которой прямо пожалованъ въ Бояре, окромѣ Аѳанасья Ѳедоровича Нагова по свойству съ Нагой, на которой былъ женатъ Царь Іоаннъ Васильевичь; а сіе и въ примѣръ служить не можетъ. Къ тому же учинилъ я изчисленіе, сколько отъ начала введенія чину Думнаго Дворянина было имѣющихъ сіе достоинство, и нашелъ, что до временъ его уничтоженія было восемдесятъ четыре человѣка, изъ коихъ токмо девять удостоены были получить чинъ Окольничаго; изъ сихъ девяти надлежитъ изключить Аѳанасья Ѳедоровича Нагова, яко получившаго оной по свойству съ

Государемъ, по супружеству онаго на родственницѣ его; Князя Василья Іоанновича Бѣлоголова Буйносова Ростовскаго, пожалованнаго въ Бояре, и получившаго сей чинъ тогда, какъ всѣ права и обычаи похитителемъ престола въ уничтоженіе были приводимы; Кузьму Минича, о которомъ я думаю, что онъ былъ отъ роду того Кузьмы Минича Сухорукова, Нижегородскаго купца, который толь великія услуги для освобожденія Москвы отъ Поляковъ оказалъ; Григорья Гавриловича Пушкина, пожалованнаго въ Думные Дворяне въ $\frac{7152}{1644}$ году, а въ Окольничіе $\frac{7153}{1645}$ году, что уже доказуетъ, что имѣлъ какой оссбливой случай; Кирила Полуехтовича Нарышкина, пожалованнаго въ Думные Дворяне $\frac{7179}{1671}$ года, а въ Окольничіе въ слѣдующій годъ; потому

му что онъ былъ родитель Царицы Натальи Кириловны: и тако остаются токмо четверо, о причинахъ пожалованья коихъ мы не извѣстны, но судя по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ, мы должны заключить, что и они по стеченію подобныхъ же обстоятельствъ повышеніе получили. Не за подлинное я предлагаю, но является мнѣ, что въ пожалованьѣ въ Думные Дворяне состояла и политика. Мѣстничество и гордость первосановныхъ родовъ пребывая, не хотѣли Государи вдругъ тѣ роды, которые еще въ вышнихъ чинахъ не бывали, вдругъ сравнять съ тѣми гордыми Вельможами; употребляли въ первую степень сего возведенія сихъ, чинъ Думнаго Дворянина, яко не приключающій зависти тѣмъ, а возведши въ тре-

тію степень чиновъ Государственныхъ, иныхъ вскорѣ жаловали въ Окольничіе, а другихъ естьли не самихъ, но дѣтей ихъ, яко дѣтей Сановниковъ, равняли съ другими сановитыми родами. Первому примѣры видны въ лицахъ Аѳанасья Ѳедоровича Нагова, Кирилы Полуехтовича, и Ѳедора Полуехтовича Нарышкиныхъ; а втораго въ сынѣ Игнатья Петровича Татищева въ Михайлѣ Игнатьевичѣ.

Но весьма рѣдко въ военную службу и чины употреблялись. Конечно мнѣ можно причесть сіе въ ошибку; ибо Розрядныя книги ясно свидѣтельствуютъ о Думныхъ Дворянѣхъ Олферьевѣ, Безнинѣ, Зюзинѣ, Черемисиновѣ и другихъ, что они и по пожалованьѣ ихъ въ сей чинъ, часто въ воинскихъ дѣлахъ обращались; но пре-

прежде нежели меня обвинить, я прошу сдѣлать примѣчаніе на мое сочиненіе, и то, что я въономъ не Исторію сихъ чиновъ писалъ, и разныя послѣдующія перемѣны, бывшія въ должности оныхъ, но о послѣднемъ состояніи ихъ, когда они были уничтожены; а въ то время уже они въ военную службу не употреблялись, но присутствовали въ Полатѣ.

И обыкновенно изъ нихъ выбирался единый въ Печатники, не приводя другихъ примѣровъ; ибо повѣреніе печати многажды перемѣнялось. Что Романъ Васильичь Олферьевъ, и Никита Моисеичь Зотовъ, были Печатниками, свидѣтельствуютъ то Розрядныя книги и вышеупомянутой мною списокъ 1703 года; а сего и довольно къ доказательству предложеннаго мною.

Часть II, стран. 442, § CLXXXIV, „Слову Бояринъ различныя даетъ „производства, но всѣ вообще не „удачнѣе сказаннаго. Г. Тати„щевъ производитъ названіе сіе „отъ словъ языка Сарматскаго, „значущихъ *умчая голова*, или „*остроумной* человѣкъ, что ка„жется всѣхъ прочихъ мнѣній „есть вѣроятнѣйшее, или по „крайней мѣрѣ лучшее.„ Во мнѣніяхъ и догадкахъ спорить нечего; каждой въономъ послѣдуетъ мыслямъ своей головы; но я долженъ себя оправдать; и вотъ что я написалъ въ томъ же сочиненіи *о древнихъ чинахъ, бывшихъ въ Россіи*, и проч. „Имя „Боярина происходитъ по мнѣнію „Василья Никитича Татищева „отъ слова *Бояринъ*, или *Поя„ринъ*, что знаменуетъ умная „голова; другіе же производятъ

„сіе

„сїе слово, выговаривая его *Боля-*
„*ринъ*, отъ слово *боль*, яко *бо-*
„*лящїе о государствѣ*. Но про-
„изведенїе Г. Татищева, являю-
„щееся происходить отъ другаго
„какого, а не отъ Россїйскаго
„языка, мнѣ кажется не основа-
„тельно: ибо за чемъ съ чужаго
„языка заимствовать произхож-
„денїе имени, когда можно оное
„въ своемъ найти? Тѣ же, ко-
„торые выговариваютъ сїе слово
„*Боляринъ*, а не *Бояринъ*, явля-
„ются также ошибаться; ибо въ
„древнѣйшихъ Лѣтописцахъ сей
„чинъ всегда Бояриномъ имено-
„ванъ: да и не уповательно, что-
„бы въ древнїя времена въ толь
„метафизической разумъ входили
„въ названїи сего чина, *болѣть*
„*о государствѣ*. И тако я мню,
„что должно его произвести, сход-
„ствуя съ древними военными

 „обы-

„обычаями Славенскаго народа, „отЪ слова *бой*; а какЪ можетЪ „статься, оное храбрѢйшимЪ, или „*ярымЪ* на бою приписывалось: „то отЪ сложеннаго имени *бой* „*ярЪ* могло произойти имя *Бо-* „*ярина*, и по томЪ было нѢко- „торой степени людямЪ дано.„ Я думаю, что сіе мое производ- деніе названія *Боярина* по край- ней мѢрѢ вѢроподобныя доказа- тельства сЪ собою несетЪ. А для сего да проститЪ мнѢ уче- ный Сочинитель примѢчаній, еже- ли я на удачную имЪ догадку господина Татищева не соглашусь прежде, пока мнѢ ясно доказано будетЪ. 1) Что знаютЪ нынѢ языкЪ Сарматской, и что нѢко- торыя мимо остающіяся слова точно отЪ сего языка произхо- дятЪ. 2) Что вЪ НовѢ городѢ и вЪ КіевѢ, какЪ вЪ началѢ Россій-

скія

скія Монархіи, такЪ и во времена преподобнаго Нестора Сарматской языкЪ былЪ вЪ употребленіи; и 3) что тогда внутреннее управленіе, или градомудріе предпочитали военнымЪ добродѣтелямЪ, какЪ слово *умная голова* того требуетЪ.

ПослѣДуя читать то, что господинЪ БолтинЪ вЪ примѣчаніяхЪ своихЪ пишетЪ, и замѣчать, вЪ чемЪ онЪ коснулся до меня, сЪ тѣмЪ, чтобы оправданія мои вамЪ принести, вЪ намѣреніи однако ни о чемЪ томЪ, гдѣ онЪ меня не трогаетЪ, ничего не говорить: но вдругЪ предстала мнѣ такая вещь, которая, признаюсь, меня вЪ удивленіе привела. Сіе есть то, что онЪ Част. II, стран. 463, § CXCVII, говоря о произхожденіи Князя Меньшикова, увѣряетЪ, что онЪ былЪ изЪ конюховЪ, и не знаю для чего; ибо

 не

не уповаю, чтобы изЪ какого подобострастія хотѣлЪ вЪ семЪ случаѣ возвысить произхожденіе Князя Меньшикова, довольно именитаго свойственными своими достоинствами мужа, вдругЪ говоритЪ: „А вЪ „конюхахЪ по большей части тогда „были Дворяне и дѣти Боярскія.„

Много бы можно, Государь мой, писать на все то, что о дворянствѣ вЪ семЪ трудѣ сказано: но я сокращусь токмо на томЪ, что Дворяне и дѣти Боярскія, которыя тѣ же благородныя были, никогда вЪ конюхахЪ не бывали; и доказательства мои сему суть слѣдующія: 1) изЪ многихЪ десятинныхЪ книгЪ, которыя я имѣю разныхЪ годовЪ сЪ окладами, а именно Луховская, Новогородскія Деревенской пятины, Тульская, Ростовская, Костромская, Галицкая, Пешехонская,

Смо-

Смоленская, Вяземская, Дорогобужская, Ржевы Владимировой, Ржевы Пустой, Торжку, Твери, Старицы, Зубцову, Бѣжецку, Кашину, Клину, Дмитрову, Козельску, Медынску, и многимъ другимъ городамъ, въ которыхъ списки Дворянъ состоятъ, гдѣ ихъ писаны оклады, наряды и чины, нигдѣ я не нашелъ, чтобы гдѣ о какомъ Дворянинѣ въ числѣ конюховъ поминалось. 2) Извѣстно всѣмъ благосердіе Царя Ѳеодора Алексѣевича: сей Государь, изтребивъ случайныя книги, повелѣлъ сочинить книги родословныя, и въ указѣ $\frac{7190}{1682}$ года Генваря 12 дня, сказавъ о знатныхъ родахъ и о бывшихъ употребленныхъ къ важнымъ дѣламъ, говоритъ: ,,А которые и въ ,,тѣхъ вышеписанныхъ честныхъ ,,и знатныхъ чинѣхъ не были,

,,а

„а въ десятнѣхъ написаны въ „середней и въ меньшей статьяхъ: и тѣхъ имена написати „въ особую книгу; а буде кто „изъ нижнихъ чиновъ за службы „отцовъ своихъ, или за свои, „написаны въ Московскіе чины: „и тѣхъ имена написать въ особую же книгу по ихъ росписямъ.„ Все сіе ни мало не значитъ конюховъ; но были многіе при Дворѣ другіе чины, какъ и въ самомъ указѣ означено, *за службы отцовъ своихъ, или за свои, написаны въ Московскіе чины*: а сіе и разумѣется знатные; ибо кажется, что едва ли бы служба потребовалась, чтобы написану быть въ конюхи. А естьли бы подлинно конюхи были изъ Дворянъ, или большая часть ихъ: то бы сей Государь конечно соблаговолилъ и оныхъ особливо помянуть.

нуть. Входя впрочемъ въ толь подробное изчисленіе о чиностояніи Россійскаго Дворянства; и тѣмъ наипаче, что имѣвъ великую охоту къ лошадямъ, сихъ служащихъ ему въ сей его охотѣ оставить бы въ забвеніи не захотѣлъ, естьли бы хотя малѣйшее имѣли право, или бы обычай былъ ихъ въ число родословныхъ людей и Дворянъ вмѣщать. 3) По милости Монаршей имѣлъ я чинъ Герольдмейстера: изполнялъ сію должность въ теченіи болѣе шести лѣтъ, встрѣчалось мнѣ множество дѣлъ для данія засвидѣтельствованія о Дворянствѣ, но истинно не было никого, кто бы выводя свою родословію, упомянулъ въ доказательство, или бы изъ Розрядной архивы по справкамъ нашлось, чтобы кто Дворянинъ былъ въ конюхахъ.

Пи-

Писавъ сіе противу человѣка, который, какъ и изъ вышеписаннаго видно, хотѣлъ меня огорчить, не долженъ же я съ моей стороны оказывать страсти противу его; а по тому охуждая въ сей статьѣ, что онъ о Дворянѣхъ написалъ, браня Леклерка за злословіе на Россію, пожаловалъ Дворянъ въ конюхи; потщуся теперь проникнуть, что подало причину противу предмета его труда, и конечно расположенія своихъ мыслей, такую ошибку учинить. 1) Въ одномъ спискѣ, находящемся въ Розрядной архивѣ (не знаю, есть ли онъ у господина Болтина, но можетъ статься, что подобной имѣетъ), коего заглавіе *лѣта 7081 Марта въ 20 день, Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Руссіи помѣтилъ Бояромъ,*

яромъ, и Окольничимъ, и Дiякомъ, и Дворянамъ, и приказнымъ людямъ, свое жалованье по окладу. А въ ономъ означено, что Стремянные Конюхи, Гаврило Гриденковъ имѣлъ окладу 300 четвертей, денегъ 50 рублевъ; Чаадай Андреевъ окладу 250 четвертей, денегъ 12 рублевъ, и пр. Задворной, Матюша Васильевъ, окладу 150 четвертей, денегъ 10 рублевъ; у Санниковъ Прикащики Өедоръ Степановъ сынъ Өедотьевъ, помѣстья 200 четвертей, денегъ 20 рублевъ; изъ Задворныхъ, Василей Салковъ, помѣстья 200 четвертей, денегъ 10 рублевъ, и прочее. Сiю выписку я токмо для показанiя учинилъ: то должно ли считать, якобы по владѣнiю ими помѣстьями они были Дворяне? Самъ господинъ Болтинъ во многихъ мѣстахъ,

стахъ, ссылаяся на вѣрнѣйшіе наши памятники, говоритъ, что тогда крестьяне были вольные, и имѣли право переходу; а по тому и владѣніе земель не могло права преимущественнаго Дворянамъ составлять. Земель было много, доходы малы, земли давалися вмѣсто жалованья: но такое верстаніе отнюдь благородства не составляло, такъ какъ и нынѣ Козакъ, владѣющій хуторомъ, благородства не имѣетъ; ни купецъ, купя землю подъ какой заводъ, Дворяниномъ не становится. Самое воззрѣніе на сей списокъ докажетъ намъ, что они были не Дворяне; ибо хотя онъ и весьма безпорядочно писанъ: ибо Князь Иванъ Михайловичь Глинской, который былъ Бояринъ, поставленъ въ одной статьѣ съ Окольничимъ Васильемъ Ивановичемъ

чемъ Умного Колычевымъ, и Марья Малютина, жена Бѣльскаго, выше Богдана Яковлевича Бѣльскаго, бывшаго тогда Окольничимъ и Оружничимъ, поставлена; а потомъ продолжая даже до дѣтей Боярскихъ, коимъ было по 7 и по 6 рублевъ жалованья, ниже всѣхъ статей; но и сіи еще были Дворяне, какъ видно по именованіямъ; наконецъ доходитъ до Истопниковъ, коимъ комнатнымъ нѣкоторымъ и помѣстные оклады были назначены; а потомъ Сторожи комнатные и другіе, Шатерники, Плотники, Крестовые Дьяки, Постельнаго Приказу Портные Мастера, и другіе Мастеровые, а потомъ Броннаго Приказу Бронники, Сабельники, Аѳоня и Муха Торусины, имѣли по 70 четвертей окладу; а потомъ Путные Ключ-

И ни-

ники, Уксусники, Свѣчники, Пивовары, Винокуры, Бочарники, Сытные Сторожи, Подключники, Скатертники, Стряпчіе, Помясы и прочіе окладовъ помѣстныхъ не имѣли: то не уже ли Конюхи были предпочтены Путнымъ Ключникамъ, Подключникамъ, Скатертникамъ и прочимъ? А по сему и ясно видно, что сіи помѣстные оклады не были знакъ Дворянства, а давались вмѣсто жалованья.

Есть еще одинъ Указъ, который также преимущество Конюховъ являетъ утверждать. Сей есть Указъ Царя Михайла Ѳеодоровича 7135 года Марта 8 дня. Содержаніе его состоитъ, по скольку какимъ чинамъ подводъ давать. Въ ономъ написано: „Дворянемъ изъ городовъ по 4 подводы; изъ городовъ же Дворо-

„вымъ

„вымЪ по 3 подводы: городовымЪ „дѣтямЪ БоярскимЪ по 2 подво„ды, и далѣе: СтремяннымЪ Ко„нюхамЪ по 3 подводы; Коню„хамЪ, СтряпчимЪ и ЗадворнымЪ „по 2 подводы. . . ПсаремЪ Кон„нымЪ по 2 подводы.„ Но таковое росписаніе не по преимуществу чиновЪ конечно было учинено, но или по мѣрѣ нужды ихЪ быть вЪ походѣ ГосударевомЪ, или по какимЪ другимЪ причинамЪ; ибо конечно странно есть, чтобы Стремянные Конюхи вЪ правахЪ почетныхЪ были равны изЪ городовЪ ДворовымЪ; а Конюха Стряпчіе, то есть тѣ, которые чистили лошадей, и Псари Конные ровнялись сЪ дѣтьми Боярскими; и наконецЪ чтобы Стремянные Конюхи одной степенью были ниже СтольниковЪ МосковскихЪ.

Часть II, стран. 472, § CXCIX, въ доказательство о вольности народа Рускаго приводимъ во свидѣтельство два бывшіе случая въ XII столѣтіи. Первой: „Когда Князь „Великій Игорь II пріѣхалъ въ „Кіевъ для принятія престола Великаго Княженія и заставилъ „Вельможъ присягать себѣ въ вѣрности: тогда сіи не по желанію, а по страху прибывшихъ „съ нимъ войскъ, присягу ему „хотя и учинили; но какъ токмо со Двора Княжева вышли, то „собрався на вечѣ, и послали звать „къ себѣ Игоря. Сей надѣяся на „силу свою, и взявъ съ собою брата своего Святослава со множествомъ людей, пріѣхалъ къ нимъ „и сталъ особо на той площади, на которой веча собралася; „а на вечу послалъ брата своего „и велѣлъ спросить: для чего они

„со-

„собралися, и чего отъ него тре-
„буютъ? Граждане требовали отъ
„Святослава, чтобы онъ за себя
„и за брата своего Игоря всему
„народу Крестъ цѣловалъ въ томъ,
„чтобъ судить ему по законамъ
„вправду и никого не обидѣть.
„Святославъ, сошедъ съ коня, учи-
„нилъ предъ народомъ клятву и
„цѣловалъ Крестъ, что братъ его
„никому никакихъ обидъ не учи-
„нитъ; что Судей народу дастъ
„тѣхъ, коихъ они сами изберутъ,
„и что Судьямъ накрѣпко запре-
„титъ, чтобъ отъ судовъ болѣе
„положеннаго по древнимъ уста-
„вамъ ничего не требовать. Тог-
„да и Кіевляне сошли съ коней
„и говорили Святославу: *сіе Киня-*
„*же изрядно, что ты за се-*
„*бя и за брата своего роту*
„*учинилъ: но потребно, чтобъ*
„*и самъ Игорь за себя сдѣлалъ*

 при-

„*присягу*. И Святославъ безъ „малѣйшаго отрицанія, взявъ съ „собою нѣсколько знатныхъ Кіевлянъ, поѣхалъ къ Игорю и „объявилъ ему требованіе народа. „Игорь принужденъ былъ, сшедъ „съ коня, на всемъ ихъ требованіи Крестъ цѣловать.„ Вотъ воистинну прекрасное описаніе, и толь обстоятельное, что естьли бы Сочинитель былъ очевидный свидѣтель всего произхожденія, или бы церемоніймейстеръ сей вещи: обстоятельнѣе бы онаго сдѣлать не могъ, и онъ все сіе взялъ изъ Исторіи господина Татищева Кн. II, стран. 282, и еще упустилъ о именахъ Судей, которые Кіевлянамъ обиды приключали.

Въ вѣрнѣйшихъ же нашихъ Лѣтописцахъ, то есть преподобнаго Нестора, и по Никоновско-

му

му списку, также и другихЪ многихЪ, которые имѣются у меня, и на которые я изЪ публичныхЪ БиблiотекЪ ссылался, написано слѣдующее: Библ. Рос. стран. 199: „Вниде Игорь вЪ КiевЪ, и „не угодно бысть людемЪ, и посlаша кЪ Переяславлю ко Изя„славу рекуще: *пойди Княже хо„чемЪ тебя*, и проч.„ ВЪ Лѣтописцѣ по Никоновскому списку Часть II, стран. 88. „И по немЪ „взыде вЪ КiевЪ на Великое Кня„женiе братЪ его *Игорь Ольго„вичь*; и не угодно бысть лю„демЪ, и послаша вЪ Переяславль „ко Князю Изяславу, сыну Мсти„славлю, внуку Великаго Князя „Владимира Мономаха, сице гла„голюще: пойди кЪ намЪ, Княже! „на Великое Княженiе вЪ КiевЪ, „понеже убо тебя хощемЪ на Ве„ликомЪ Княженiи видѣти вЪ

 „Кi-

„Кіевѣ и проч. то есть ли въ сихъ собраніе вечи на коняхъ, посланіе Святослава, чиненныя обѣщанія, какъ судить, кому судить, и что за суды брать, ѣзда знатныхъ Кіевлянъ для принятія присяги отъ Игоря, и учиненная имъ присяга? Я не сомнѣваюсь, чтобы господинъ Татищевъ, хотя ни въ теченіи повѣствія сего, ни въ примѣчаніи 411 ни на кого не ссылается, не имѣлъ нѣкоторые древніе Лѣтописцы, которые его въ семъ руководствовали: но я признаюсь, что по сказанію нашихъ временъ Писателя, безъ засвидѣтельствованія древнихъ памятниковъ, сего обстоятельства въ Исторію мою вмѣстить не осмѣлился; и для того въ Исторіи моей Том. II, стран. 158, написалъ: „Игорь „Ольговичь братъ его (Всеволода „Оль-

„Ольговича) взошелЪ на Кіевскій „престолЪ; но тщетно мнилЪ „онЪ возпріять сію власть, когда „она на любви народной не осно„вана: ибо Кіевляне, имѣя отвра„щеніе отЪ него за то, что „онЪ по обѣщанію своему нѣко„торыя наложенныя дани не сло„жилЪ, немедленно послали вЪ „Переяславль кЪ Князю Изяславу „Мстиславичу звать его кЪ себѣ „на Княженіе.„ А изЪ сихЪ предложенныхЪ самыхЪ словЪ и каждый можетЪ видѣть, кто болѣе извѣстнымЪ и вѣрнѣйшимЪ ЛѣтописцамЪ послѣдовалЪ. Правда, и я у себя примѣчаю, что написалЪ вЪ причину ненависти на него КіевлянЪ, за то, что онЪ по обѣщанію своему нѣкоторыя наложенныя дани не сложилЪ, но вЪ семЪ могу извиниться слѣдующимЪ: рѣдко или почти ни-

 ко-

когда безъ важныхъ причинъ народъ на законнаго своего Государя не вооружается, и что при возведеніи на престолъ, яко время милостей, оный проситъ о облегченіяхъ себѣ: то сіи причины мнѣ показались толь вѣроятны, что я осмѣлился ихъ вмѣстить въ самую Исторію, и за неимѣніемъ ничего другаго, что бы могъ причиною отвращенія Кіевлянъ къ Игорю показать.

Часть II, стран. 542, §CCXXIII, Сочинитель примѣчаній говоритъ: „Недостаетъ понынѣ у насъ „полной хорошей Исторіи, не по „недостатку къ тому припасовъ, „но по недостатку искуснаго ху„дожника, которой бы умѣлъ тѣ „припасы разобрать, очистить, свя„зать, образовать, разположить и „украсить.„ Безъ всякаго озлобленія хулу сію на себя, раздѣляя ее вмѣ-

вмѣстѣ съ господами Ломоносовымъ и Татищевымъ, пріемлю, которому послѣднему кажется во всемъ трудѣ своемъ, содержащемъ 1173 страницы, и въ предпочтеніе вѣрнѣйшимъ памятникамъ, якобы древнему и современному Писателю Сочинитель послѣдовалъ, какъ выше многажды доказано было, дабы и частое упоминовеніе о немъ, и послѣдованіе его разсказаніямъ и мнѣніямъ, заключить названіемъ его неискуснымъ художникомъ. Что же касается до меня, то я, послѣдуя XLII наставленію Конфуціуса, прописанному въ третьемъ Томѣ жизней знатнѣйшихъ Философовъ древности, въ прибавкѣ къ труду Діогена Лаерція: „Убѣгай тще„славія и гордости. Когда ты бу„дешь имѣть всю мудрость и „все искусство древнихъ, естьли „не

„не имѣешь униженія: ничего „не имѣешь, и становишься изъ „всѣхъ людей достойнѣйшимъ „презрѣнія:„ Признаюсь, что я самъ во многомъ весьма не доволенъ моею Исторіею. Ну вотъ слѣдуетъ вопросъ, для чего же я съ изнуреніемъ себя пишу? Вотъ, Государь мой, мое оправданіе. Отъ юности моей считая, что каждый гражданинъ, поелику сила его достигать можетъ, долженъ быть полезенъ отечеству своему, я въ молодости моей, да и теперь не вижу достаточной Исторіи Россіи, предпріялъ ее писать, бывъ въ отставкѣ, болѣе для собственнаго своего удовольствія, дабы чрезъ оную научиться познать состояніе Россіи; даже какъ получа отъ благости Монаршей великіе способы для продолженія сего труда, уже должность моя состо-

яла благодарность мою Монархинѣ и Отечеству напечатаніемъ моего труда изъявить. Нѣсть въ ней краснорѣчія; находится можетъ статься во многомъ темнота: индѣ излишняя долгота въ разсказаніи приключеній, индѣ и недостатокъ связи; но напротивъ того осмѣлюся сказать: украшена она справедливостію, точнымъ послѣдованіемъ Лѣтописцовъ и рѣдчайшихъ писемъ изъ Архивъ, повсюду видимымъ безпристрастіемъ и довольною смѣлостію; а по самому сему естьли кто послѣ меня вздумаетъ Россійскую Исторію писать, то уповаю, естьли такою гордостію объятъ не будетъ, каковую, какъ выше сказано, охуляетъ Конфуцій, во многихъ случаяхъ Исторія моя ему будетъ вспомоществовать для сочиненія изящнѣйшаго труда и

для

для сыскания нужныхъ припасовъ; а я и самъ о семъ возрадуюсь, и воздамъ ему справедливость, какая требуется отъ безпристрастнаго человѣка и отъ гражданина, искренно любящаго Отечество; ибо о таковыхъ Писателяхъ можно сказать то, что господинъ Гуартъ, въ Книгѣ своей *разсмотрѣнія о разумахъ для наукъ* стран. 6, о юношахъ, снабженныхъ изящными дарованіями, говоритъ: „Я слыхамъ, что должность мастера къ ихъ ученикамъ не иное что есть, какъ „токмо отверзть имъ путь къ „наукамъ; ибо естьли они имѣ„ютъ превозходный и обильный „разумъ: довольно есть отверзтъ „имъ сей путь, дабы подать „имъ способъ наипрекраснѣйшія „вещи изложить въ свѣтъ.„

Симъ

СимЪ я оканчиваю, Государь мой, длинное мое оправданіе, по которому Вы и Общество меня судить можете. Не могу однако я не признаться, что я долго колебался и самое сіе нужное мнѣ оправданіе писать, страшася убавить силы и важности у такой книги, которая противу охулителя Отечества моего сдѣлана: но истинною бывЪ я побужденЪ, нашелЪ себя сугубо обязаннымЪ сіе писать; первое, чтобы оправдать себя предЪ моими согражданы вЪ охуленіяхЪ, вЪ коихЪ меня учинилЪ согражданинЪ и сочленЪ мнѣ равнымЪ Леклерку; а второе, и показать истинну: ибо и непріятеля нашего не должны мы неистинною порочить; и кажется, что Республика НаукЪ наиболѣе всѣхЪ другихЪ должна быть свободна отЪ всякаго при-

спра-

пристрастія и несправедливости. Ибо чего въ ней ищутъ? Истинны: то подкрѣпи сильнѣйшій слабаго, наставь его на путь истинны, а не озлобленія явлей, яко Шаронъ о мудрости, Кн. II, § 11, говоритъ: „Сіе наглое и горячее „пристрастіе заражаетъ и повре„ждаетъ самый разсудокъ; ибо „последуя какой сторонѣ, и же„лая себѣ пользы, они нудятъ и „наизворотъ все дѣлаютъ, едино„мышленнымъ приписуютъ не„справедливыя хвалы, а против„нымъ несправедливыя охуленія.„

Наконецъ я имѣю честь Васъ увѣрить, что естьли сіе письмо дойдетъ до господина Болтина, и онъ возхочетъ, или кто другой зачать изъ сего ученую ссору: то я заранѣе отказываюсь на всѣ писанія отвѣтствовать; ибо лучше время свое употребить пго-

просвѣщать свой разумъ, нежели браниться и вводить можно сказать безпорядки и раздоры въ сословія ученыхъ, въ коихъ числѣ хотя я не смѣю себя считать, но по крайней мѣрѣ считаю себя любителемъ наукъ, и тщуся послѣдовать симъ правилу, изображенному господиномъ Болтинымъ, изъ Сенеки Часть II. стран. 364, прим. (а): „Споръ не служитъ ко „изправленію порока, не изцѣ„ляетъ отъ заблужденія, не по„даетъ ни малаго успѣха въ по„знаніи правды, но паче ее зат„мѣваетъ. Духъ прерѣканія пере„раждается удобно въ ложную тон„кость, и пристрастившіеся къ „нему попадаютъ въ собствен„ныя сѣти; затруднивъ противо„рѣчущихъ имъ, приводятъ сами „себя въ несостояніе устоять „противу софизмовъ, ими изобрѣ-

 „тен-

„тенныхъ. Споры производятъ „ненавидѣніе сперва противу до„водовъ, а послѣ и противу при„водящихъ оные; привыкнувъ „противорѣчить заблужденіямъ, „станемъ противорѣчить правдѣ, „единственно для того, что пред„лагается она отъ другаго: и такъ „плодомъ спора будетъ уничто„женіе правды. Что произвели „споры? Умножили разнствіе во „мнѣніяхъ, и искусство защи„щать ложь съ такою удобностію, „какъ правду и пр.„

Я съ удовольствіемъ, Государь мой, могъ привести сіи слова изъ Сенеки, и переводу ученаго Примѣчателя на Леклерка, дабы тѣмъ самымъ показать, что я безъ всякаго озлобленія мои оправданія пишу, и никогда не желалъ уменьшить его достоинства; а напротивъ того хотя онъ и про-

тив-

тивнымЪ образомЪ вЪ разсужденіи меня поступилЪ, почитаю вЪ немЪ человѣка, имѣющаго великое чтеніе, согражданина моего, потщавшагося клеветы Леклерковы изпровергнуть, и сочлена Академіи Россійской; а по тому естьли бы и возхотѣлЪ онЪ прогнѣваться на меня, то я сдѣлаю по совѣту Плутархову, *о воспитаніи дѣтей:* я послѣдую переводу Аміота.

Quand l' un des deux qui diſputent enſemble
Entre en courroux, plus aviſé me ſemble
Celui qui mieux aime coy's s' arreſter,
Que de parole ireuſe conteſter.

Когда двое вмѣстѣ споривЪ разсержаются, то искуснѣе мнѣ кажется тотЪ, кто лучше хочетЪ замолчавЪ остановиться, нежели гнѣвливыми словами спориться.

Я заключу все сiе тѣмъ, что прилѣжанiе наше къ наукамъ не токмо должно набить голову нашу многими познанiями, но главной предметъ наукъ долженъ состоять во изправленiи сердца нашего, о чемъ почти между всѣхъ Академiй наиболѣе чинитъ наблюденiе Академiя Французская, яко *во Всеобщемъ Словарѣ наукъ нравственныхъ, домоводныхъ, политическихъ и дипломатическихъ*, статья Academicien сказано: „Но есть Академiи, которыя имѣютъ толикую нѣжность въ честности, что есть-ли кандидатъ соединитъ всѣ мнѣнiя въ пользу свою съ стороны разума, а найдется въ балашировкѣ нѣкоторое число черныхъ шаровъ, которые во Французской Академiи знаменуютъ сердечные пороки: тотъ не будетъ

„детъ принятъ.„ А достоинства, произходящаго отъ нравовъ, я и болѣе добиваюсь, желая имѣть болѣе въ сердцѣ, нежели въ головѣ, съ коими мыслями и есмь со всегдашнимъ почтенiемъ

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Вашъ покорнѣйшiй слуга

Князь М. Щербатовъ.

Москва
Декабря дня
1788.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Стр.	Напечатано.	Читай.
101.	1.	достоинства	пропусти, ибо лишнее.
115.	16.	вдругъ	пропусти.
118.	2.	даетъ	даютъ
121.	23.	изъ конюховъ, а не знаю для чего;	изъ конюховъ; а не знаю для чего,
122.	5.	свойственными	собственными.
142.	19.	отверстъ	отверсть